

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН КАСПИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И ИНЖИНИРИНГА ИМ. Ш. ЕСЕНОВА
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЕДИЛХАНОВА С.А.
ПРАВОВЫЕ УЛОЖЕНИЯ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ В XVII-XVIII вв.
(Учебное пособие)

Ақтау-2011 год

УДК 94 (574) (075.8)

ББК 63.3 каз я 73

П68

Рецензенты: Озганбаев О.О. д.п.н., профессор
Демеуова А.А. д.ф.н., профессор
Бекешов С.С., к.и.н., доцент

Правовые уложения кочевых народов: Учебное пособие /Составила- канд. исторических наук, доцент Едилханова С.А.,-Актау, 2011 г.,- 79 стр.

ISBN 978-601-7276-85-0

В данном учебном пособии рассматривается история правовых отношений кочевых народов в XVII-XVIII вв. Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений по специальности история.

УДК 94 (574) (075.8)

ББК 63.3 каз я 73

Рекомендовано в печать решением Учебно-методического Совета Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова

ISBN 978-601-7276-85-0

© КГУТиИ им. Ш. Есенова,2011

Введение

В современных условиях восстановления и укрепления независимой казахской государственности, национального возрождения и поиска места нашей страны в мировом историческом процессе актуализируется проблема всестороннего, объективного изучения отечественной истории. Именно изучение социально-исторической обстановки, когда была создана казахская государственность, и в каких геополитических социокультурных условиях она была утрачена, поможет выработать единственно правильный путь сохранения сегодняшнего суверенитета, выживания нации.

Современная историография объективно становится наиболее действенным, прагматичным и плодотворным средством выработки новых, теоретических положений и методологических установок, причем не абстрактно-отвлеченных, а конкретно-теоретических, максимально приближенных к исследовательской практике.

Не только после историографического осмысления, но и в его процессе должно происходить реальное обновление исторического знания [2].

Более глубокое изучение историографии проблемы казахско-джунгарских отношений не теряет свою актуальность потому, что Джунгария перед своим исчезновением была самым крупным государственным образованием, с которым казахское государство имело наиболее тесный контакт в течение двух веков.

История Джунгарского ханства, внешняя политика которого привела к потере государственности у окружавших его трёх народов – монголов, Восточного Туркестана и казахов и усилению двух соседних империи – России и Китая, а внутренняя политика – к почти полному исчезновению джунгарского народа, служит уроком для всех народов, заселяющих Центральную Азию и заслуживает самого пристального внимания историков.

Историография взаимоотношения Казахского ханства с джунгарами является частью наиболее актуального, интересного и характерного материала для изучения истории Казахстана в XVII-XVIII веках. В истории взаимоотношений казахов и джунгар, немало вопросов, всестороннее, углубленное изучение и освещение которых в условиях независимого Казахстана, крайне необходимо и очень важно. Здесь надо отметить, что, в отношениях между народами в основном, изучены военные контакты, что и закономерно. И, тем не менее, настало время изучать не только эту сторону, а брать проблему шире и глубже, обратив внимание и на другие стороны. В их числе культурное взаимовлияние, мирные связи, торговые отношения и другие.

В то время, когда Казахстан был в составе России, а затем СССР, становление и развитие его историографии было тесно связано с развитием российского исторического знания. Теперь перед казахстанскими историографами стоит задача выработки новых путей, соответствующих данному времени.

В современном мире повышен интерес к истории, что требует пересмотра исторических взглядов и их новое освещение. На карте истории Казахстана все

еще существуют белые пятна, которые требуют научного и детального изучения. И одно из них - это взаимоотношения казахов и джунгар, которые оказали значительное влияние на дальнейшую историю казахского народа. Историография, посвященная этой проблеме, требует более углубленного и всестороннего изучения.

В сегодняшнем мире мы являемся современниками и участниками глобальных исторических и геополитических событий, которые влияют на историю стран всего мира. Изучение взаимоотношений и связей, исследование прошлого народов сейчас имеют огромное значение. Потому что эти взаимоотношения и определяют ход сегодняшней истории, происходящих перемен. Установление контактов между народами должно происходить в благоприятных и главное добровольных условиях. Эти контакты являют собой естественное развитие всей человеческой цивилизации, о чем свидетельствует сама история.

Казахский народ входил в связь с мировым сообществом, заключая разносторонний контакт с близлежащими народами Центральной Азии. Общность в исторических судьбах народов Казахстана, Поволжья, Джунгарии прослеживается на протяжении столетий. Для этих народов кочевое скотоводство оставалось главным видом хозяйства. Пути развития Казахского и Джунгарского ханств тесно переплетались, между ними заключались династийные браки, периоды войны перемежались временами сотрудничества и мира.

Степень изученности проблемы. “В историографии нет ни одного общего труда или подборки статей, в которых была бы связно и последовательно изложена история взаимоотношений и взаимообогащений культур народов Средней Азии, Казахстана, стран Востока XVI–XVII вв... Одной из причин такого положения является недостаточная изученность политической, культурной истории, которые, в свою очередь, не могут быть поняты вне рамок экономической и социальной истории”, – так затрагивает эту проблему М.Х. Абусейтова в диссертации “Казахстан и Центральная Азия: политические, международные и культурные связи (XV–XVII вв.)” [3].

Действительно, исследователи этой проблемы огромное внимание уделяли политическим, военным отношениям, при этом, упуская из виду культурные взаимоотношения и мирные связи, а ведь все это имело место в жизни кочевников. Об этом свидетельствуют отрывочные и редкие фрагменты в материалах, посвященных взаимоотношениям казахов и джунгар.

Изучение этих вопросов имеет свою давнюю историографическую традицию, и оно, прежде всего, связано с исследованиями российских ученых, чиновников (дореволюционных), общественных деятелей.

Подтверждение этому имеется в статье Ерофеевой И.В. «Европейское просвещение XVIII в. и становление научной историографии Казахстана (середина XVIII – первая половина XIX в.)», где говорится, что становление научной историографии Казахстана было неотделимо от развития исторической науки России и включено в ее конкретный социокультурный контекст эпохи

середины XVIII – первой половины XIX в., в котором вызревали новые формы познавательной культуры и новый тип исторического знания [4, 58, 59].

Как известно дореволюционная историография Казахстана данного периода условно может быть представлена в рассматриваемый период двумя основными направлениями: академическим и практическим. Оба направления характеризуются общностью методологических позиции. Но все же, в содержании их научной деятельности, имеются присущие им различные черты. Например, академическая ветвь историографии Казахстана представлена исследователями, обладавшими познаниями в различных науках. В числе данных исследователей – Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, А.И. Левшин, Я.П. Гавердовский и другие. А практическое направление представляют такие официальные лица, как чиновники пограничной администрации и военные, в их числе П.И. Рычков, И.Г. Андреев, Н. Рычков и другие.

Труд русского ученого А.И. Левшина, представителя академического направления, “Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей” имело большое значение в изучении проблемы взаимоотношении казахов и джунгар. Его книга представляет собой первое в науке фундаментальное исследование по географии, истории и этнографии казахского народа. Одним из первых он затронул проблему взаимоотношений казахов и джунгар, а также калмыков: “...восстановленная Тявкою тишина недолго существовала между киргиз-казаками. Вскоре начались опять междоусобия, и соседственные народы не замедлили воспользоваться оными. С запада стали нападать волжские калмыки... Страшнее всех были с востока зюнгары, которыми владел тогда сильный хонтайдзи Галдан-Цырен, не только заставивший трепетать всех кочующих соседей своих, но возбуждивший внимание даже России и Китая” [5]. Однако по данной проблеме он, не делая никаких выводов и обобщений, ограничивается простой констатацией во многом уже известных фактов. Тем не менее, его труд внес заметный вклад в изучение этой проблемы.

Большую роль в изучении историографии по проблеме взаимоотношении двух кочевых народов представители практического направления. Интересные сведения об отношениях казахов и джунгар приводит российский чиновник и исследователь П.И. Рычков в книге “История Оренбургская (1730–1750)” [6].

В записках Императорского Русского Географического общества находятся материалы “Посольства к зюнгарскому Хунь-Тайджи Цевань-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы”, где находятся интересные сведения, в том числе и о событиях: “В прошлом де лете послан Контайшин сын Шуно-Даба против казачьей орды, а ныне де ведомость есть, что он казаков повоевал и три города ему поддались” [7].

Связи казахов с калмыками-торгаутами раскрыты в записках капитана Н. Рычкова во время его путешествия в казахских степях в 1772 году, где он большое внимание уделил военным отношениям кочевых народов в 1771 г. [8]. Эти же отношения затронул главный попечитель калмыцкого народа генерал-майор К. Костенков в своей книге “Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в астраханской губернии”. Приводя различные свидетельства об этих кровопролитных сражениях, он заметил, что во многом

эта вражда была обусловлена территориальными претензиями обоих кочевых государств [9].

Исследования российского востоковеда В.В. Бартольда, в частности его “Очерки истории Семиречья” и другие работы, играют важную роль в раскрытии данной проблемы, особенно во взаимоотношениях казахов как с джунгарами, так и с калмыками. Как отметил В.В. Бартольд, в 1594 году хану казахов Тауекелю были подчинены несколько калмыцких родов [10].

Важно назвать исследование ученого Д. Банзарова “Об ойратах и уйгурах”, где было дано обстоятельное объяснение этимологии “ойрат” [11].

Изучая историографию по данной проблеме, можно заметить, что среди этих работ, касающихся взаимоотношений казахов и джунгар, мало исследований, затрагивающих мирные, экономические и торговые связи этих кочевых народов. Труд военного инженера, капитана И.Г. Андреева “Описание Средней орды киргиз-кайсаков” занимает определенное место в изучении связей казахов, джунгар и калмыков, где особо ценной является его мысль о том, что во время казахско-калмыцких столкновений 1771 г., многие калмыки, попавшие в плен к казахам, всё же по большей части живут вольно, как и природные киргизы, своими кочевьями, и имея во всем вольность, составляют смешанное однородство [12].

Автором одного из редких сообщений об экономических связях между казахами и джунгарами, был Г.Н. Потанин, который писал: “Крайние восточные улусы Киргизов до 1756 г. кочевали по реке Чар-Гурбану, а крайние улусы Калмыков находились по рекам Кара-Буге и Базару. Сдесь, в мирное время, происходила постоянная торговля; расстояние между улусами было на три дня езды, и Киргизы и Калмыки повседневно съезжались для торгу. Киргизы променивали здесь лисиц и корсаков на иркетчину, верблюдов и хлеб. Иногда Калмыки сами возили хлеб в Киргизские улусы, а равно и киргизы ездили сами для покупки верблюдов внутрь Джунгарии” [13].

Серьезный интерес представляют исследования, посвященные собственно истории джунгар и калмыков. Внимания требуют сочинения дореволюционных исследователей: Г.Ф. Миллера “История Сибири”, И.Э. Фишера “Сибирская история”, Н.Я. Бичурина “Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени”, В.М. Бакунина “Описание калмыцких народов, а особливо их них торгоуского, поступки их ханов и владельцев”, Я.П. Дуброва “Быт калмыков Ставропольской губернии”, Н.Н. Пальмова “Этюды по истории калмыков”, П. Смирнова “Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии”, К.Ф. Голстунского “Монголо-ойратские законы”, Ф.И. Леонтовича “К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий (или ойратский) Устав взысканий”, И.Я. Гурлянда “Степное законодательство с древнейших времен по XVII-е столетие”. Эти работы сыграли основополагающую роль в исследовании корней правовых основ кочевых народов.

Среди работ, имеющих первостепенное значение, нужно отметить труды Ч.Ч. Валиханова, которые представляют большой интерес в плане нашего

исследования, в частности, такие его записки, как “Исторические предания о батырах XVIII в.”, “Аблай”, “Шуна-Батыр”, “Очерки Джунгарии”.

Что касается самой историографии, посвященной проблеме взаимоотношений кочевых народов, то здесь решающее значение имели труды таких историков, как Р.Б. Сулейменов и В.А. Моисеев, в частности, такие их исследования, как “Внешнеполитические связи Казахстана, Средней и Центральной Азии XVI-XVIII вв. в советской историографии”; “Некоторые вопросы казахско-джунгарских отношений в советской историографии”. В этих работах впервые в казахской исторической науке были проанализированы историографические данные вопроса, освещены имеющиеся в то время проблемы и пути их решения. В частности, Р.Б. Сулейменов обстоятельно разработал труды В.П. Юдина, С.К. Ибрагимова, Ш.Б. Чимитдорджиева, Б.С. Кузнецова, Б.Я. Басина, Т.Ж. Шойынбаева. В свою очередь, В.А.Моисеев глубоко проанализировал работы А.П. Чулошникова, В.А. Бартольда, Н.Г. Аполловой, И.Я. Златкина, Б. Гуревича, отмечал заслуги С.Д. Асфендиярова, М.П. Вяткина, Л. Лебедева, А.Ф. Миллера, И.О. Омарова, А.М. Панкратовой, К.Ш. Хафизовой, Ж.К. Касымбаева, С.В. Тимченко, И.В. Ерофеевой, М.Х. Абусеитовой. Достоинством этих работ является обстоятельное изучение историографии данной проблемы. Особую ценность имеет мысль Р.Б. Сулейменова о существовании между джунгарами и казахами тесных и многообразных связей на протяжении нескольких веков. Однако объем небольшого подраздела работ не позволил шире раскрыть нашу тему [14].

В изучении историографии данной проблемы значение имели и такие историографические труды, как, “Монгольская историография” Ш. Биры, «В.И. Ленин и проблемы казахстанской историографии» Г.Ф. Дахшлейгера, «Основные вехи и некоторые итоги развития исторической науки в Казахстане» А.Н. Нусупбекова, «Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917)» Д.И. Дулатовой, «Историография Казахстана: уроки истории» И.М. Козыбаева, «XX ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері» Т.О.Омарбекова, «Проблемы отечественной историографической науки» О.Х. Мухатовой, «Национально- освободительная борьба казахского народа в последней четверти XVIII – 70-е годы XIX вв. (Актуальные проблемы историографии)» Г.Д. Мухтаровой. Но эти работы в основном охватывают либо XIII-XVI вв., либо XIX-XX вв. Поэтому в данных исследованиях наша проблема не получила достаточного освещения [15].

В изучении историографии данной проблемы большое значение имел тематический сборник научных трудов: «Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов». Здесь наиболее интересна статья В.Я. Басина «К историографии дореволюционного Казахстана». В ней автор дал систематический обзор трудов русских востоковедов. Возражение вызывает мысль автора, что «До Великой Октябрьской социалистической революции специально историей Казахстана не занимались». В противовес этой мысли можно привести книгу дореволюционного исследователя А.И. Левшина «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких орд и степей», которая представляет собой первое в

науке фундаментальное исследование по географии, истории и этнографии казахского народа. В ней А.И. Левшин, описывая историю казахского народа с древних времен до конца XVIII в., опирался не только на труды таких исследователей, как Фишер, Миллер, П.И. Рычков и др., но и привел ряд архивных материалов из различных архивохранилищ. Вместе с тем В.Я. Басин считает, что «устное народное творчество не всегда объективно отражало реальное положение вещей. Авторами ряда поэм являлись акыны... Все события прошлого и настоящего они трактовали с позиций тех, кому служили...появляются и произведения, отражавшие подлинную историю народа, уходящую в глубь веков, такие например, как «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Кыз-Жибек» и другие эпические поэмы».

Тем не менее, несмотря на эти неправильные, на наш взгляд, выводы, данная работа значима в отечественной историографии. Ее несомненным достоинством является то, что автор распределил на несколько групп литературу по истории Казахстана дореволюционного периода. Также он дал объективную оценку материалам, собранным А.И. Тевкелевым. Говоря о ценности трудов таких исследователей, как В.В. Вельяминов-Зернов, В.В. Бартольд, Ч.Ч. Валиханов, он отметил, что они сыграли решающую роль в исследовании казахско-джунгарских отношений [16].

Известную ценность в изучении историографии по проблеме взаимоотношений казахов и джунгар, имеют труды казахской интеллигенции начала XX века, которые уделяли внимание данной проблеме. Интересные сведения мы имеем в исследованиях А. Бокейханова, М. Тынышпаева, Х. Досмухамедова, М. Жумабаева, С. Сейфуллина, М. Дулатова, А. Байтурсынова. Труды и заметки казахской интеллигенции привнесли свежую струю в изучении данной теме. Большой знаток казахской истории М. Тынышпаев считал, что отношения казахов и джунгар имели решающее значение в политических взаимосвязях Казахстана с соседними регионами. В разработке этой проблемы были также использованы народные эпосы, жыры и сказания, которые привели в своих трудах А. Букейханов, С. Сейфуллин и др. [17].

Одной из основных исследований, посвященных непосредственно истории Джунгарского ханства, является монография И.Я. Златкина, где на большом фактическом материале раскрыты вопросы образования Джунгарского ханства, его внутренняя и внешняя политика, и, главное – влияние на исторические судьбы других стран и народов. В книге автор особо отмечает, что: «Взаимоотношения казахов и ойратов в течение почти столетия были мирными и добрососедскими». Вместе с тем, во введении, он глубоко и тщательно проанализировал историографию, посвященную данной проблеме, и отметил: «На одном лишь русском языке опубликовано свыше 150 подобных работ, что говорит о большом интересе к данному вопросу. Трудно определить число таких работ на китайском языке, но не подлежит сомнению, что и оно значительно. Немало упоминаний о Джунгарском ханстве и его народе содержится в произведениях среднеазиатских тюркоязычных авторов... Имеющаяся литература свидетельствует, что интерес к истории Джунгарского ханства, немалый в прошлом, не ослабевает и в наши дни» [18]. Таким образом,

работа И.Я. Златкина внесла значительный вклад в изучение историографии по данной проблеме.

Работа Б.П. Гуревича и В.А. Моисеева «Взаимоотношения Цинского Китая и России с Джунгарским ханством в XVII-XVIII вв. и китайская историография» раскрыла многие негативные стороны официальной китайской историографии, посвященной политике Цинской империи в отношении Джунгарского ханства. Как известно великодержавно-шовинистическая позиция Китая обуславливалась тем, что они считали себя вправе властвовать над неханьскими народами, расположенными вокруг их империи. Поэтому захват Джунгарии и истребление ее народа они считали правомерным действием. В данной работе были критически рассмотрены многие труды современных китайских исследователей, при этом был дан глубокий анализ их отношения к этой проблеме [19].

В историографии казахско-джунгарских отношений в последние годы был высказан ряд новых положений в таких, казалось бы, бесспорных вопросах, как роль Джунгарского фактора в присоединении Казахстана к России. В своё время Н.Г. Аполлова высказала точку зрения, что “годы великого бедствия” могли завершиться порабощением казахского народа, если бы не были найдены пути преодоления джунгарской опасности. С потерей независимости Старшего жуза не была устранена угроза нового вторжения джунгарами и порабощение Среднего и Младшего жузов. Так созрело намерение искать протектората России [20]. В противовес этому мнению, казахстанские историки придерживаются другой точки зрения, которую высказала И.В. Ерофеева: “Чрезвычайно важная роль во внешнеполитической ориентации хана Абулхаира и его ближайшего окружения принадлежала обострению отношения казахов с башкирами, основной причины которого явился резко обострившийся после нашествия ойратов, земельный вопрос. Абулхаир, который в своем обращении к российскому правительству, не сделал никакого акцента на угрозе со стороны джунгар, а напротив, подчеркивал, как главный тезис, мир с башкирами” [21].

Следует отметить сборники трудов Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории “Проблемы этногенеза калмыков”, “Общественный строй и социально политическое развитие дореволюционной Калмыкии”, “Ученые записки”, “Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии”, Бурятского института “Исследования по истории и филологии Монголии”, Академии наук Узбекской ССР “Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV - XIX вв.”. Института Дальнего Востока “Новое в изучении Китая. История и историография”, где на большом фактическом материале раскрыты вопросы о взаимоотношениях Джунгарского ханства с Цинской империей и Восточным Туркестаном.

Решающее значение для данной работы имели такие исследования, как “Очерки истории Калмыцкой АССР (дооктябрьский период)”, очерки калмыцкого историка У.Э. Эрдниева “Калмыки” и “Историческая судьба ойратов”, где рассказывается о судьбе ойратов с древнейших времен до XX века, их героическая борьба против цинов. В книге В.П. Санчирова “Илэтхэл

шастир” – как источник по истории ойратов” исследуется монгольская версия одного из важных китайских источников цинского периода, известного в монголоведении под названием “Илэтхэл шастир”. Это своеобразный справочник по генеалогии и биографиям монгольских, ойратских князей, содержащий ценный материал об этническом составе ойратов XV-XVIII вв. и их происхождении, о завоевании ойратов Цинской империей в конце XVIII века.

Ярко описана картина политических и социально-экономических условий жизни ойратов XVII века в книге Е.И. Кычанова “Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане”. В ней в полном соответствии с историческими фактами даны ойратско-китайские связи, затронуты ойратско-казахские отношения [22].

Новейшая литература калмыцких авторов представлена такими исследованиями, как “Монголы, ойраты, калмыки (очерки военного дела XIII – XVIII вв.)” А.Н. Басхаева, “Ойраты – калмыки: века и поколения” А.Г. Митирова, “Откочевка большей части калмыков из России в Джунгарию в 1771 году” Е.В. Дорджиевой, “Политическое и экономическое положение Калмыцкого ханства в составе России в конце XVII – начале XVIII вв.” М.М. Батмаева, “Калмыцкое ханство 1724-1741 гг.” А.В. Цюрюмова. В очерках А.Н. Басхаева целая глава посвящена ойрато-казахским войнам. В ней автор излагает свою оригинальную точку зрения на военные события XVII-XVIII веков. В книге А.Г. Митирова почти в хронологической последовательности, дана тысячелетняя история калмыцкого народа, и, конечно же, уделено внимание казахско-джунгарским отношениям. Вызывает интерес изучение последней крупной миграции кочевников в истории человечества в диссертации Е.В. Дорджиевой, которая произошла в 1771 г., в ней раскрыты отношения казахских султанов к этим событиям [23].

В особом ряду стоят исследования казахстанских ученых, историков. Среди них внимания заслуживают монографии и статьи бывшего казахстанского исследователя В.А. Моисеева, который данной проблеме посвятил ряд серьезных изысканий. В книге “Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.)” исследуются взаимоотношения Казахстана и Джунгарского ханства. Анализируются причины вторжений ойратских феодалов в Казахстан, рассматриваются ход военных действий между казахскими ополчениями и джунгарской армией, результаты борьбы и их влияние на политическую обстановку в Центральной и Средней Азии. Автор считает, что: “Без глубокого исследования взаимоотношений этих кочевых социумов невозможно реконструировать не только историю их внешнеполитических связей, место и роль в системе международных отношений в Центральной Азии, но и внутреннюю политику правящих классов в этих государственных образованиях, понять и объяснить многие элементы духовной культуры”. Далее В.А. Моисеев пишет, что «Атмосферу тех далеких времен, характеры отдельных наиболее выдающихся казахских деятелей, мотивы некоторых их поступков можно было понять, обращаясь к собственно казахским источникам, особенно произведениям знаменитых акынов, жырау, жыренши: Жиёмбета

Бортогаш-улы, его современника жырау Маргасха, Татикары, Умбетя Тлеу-улы, Бухар-жырау Калкаман-улы и др.», но, тем не менее, он в своих работах фактически не использовал произведения казахского народного творчества [24].

В последнее время в работах этого, уже российского историка, высказывается одна точка зрения, с которой мы не можем согласиться. В ней говорится, что во время казахско-джунгарских войн, российские власти преследовали не свои, а сугубо интересы казахского народа. Царское правительство якобы всячески помогало казахам в отстаивании собственной независимости и оказывало разностороннюю помощь [25]. Это мнение вызывает серьезное возражение, так как из архивных источников известно, что Россия была заинтересована в Казахстане, как в колонии. Надеясь серьезно ослабить казахов, она не оказывала им военной помощи против джунгар и преследовала только свои корыстные цели. Великодержавный подход в исследовании проблемы взаимоотношения этих кочевых народов, а также то, что он не раскрыл существовавшие мирные и культурные взаимосвязи казахов и джунгар, обусловили узкую направленность его работы. Тем не менее, данный труд явился важной вехой в изучении историографии этой проблемы.

В конце 90-х годов вышла в свет диссертация исследователя К. Мамырова «Қазақ халқының жоңғарларға қарсы азаттық күресі және оның саяси астарлары», где на большом фактическом материале были разработаны многие ключевые моменты данной проблемы. Достижением этой работы было то, что исследователь широко использовал творчество казахских акынов и жырау. Однако изучение самой историографии, которая была представлена во введении, оставляет желать лучшего. Большим недостатком явилось повторение многих мыслей из статьи В.А. Моисеева «Некоторые вопросы казахско-джунгарских отношений в советской историографии». Это в особенности касается его критики некоторых высказываний Н.Г. Аполловой о существовании рабовладельческого института в джунгарском обществе. Анализ историографии советского периода в работе К. Мамырова во многом, является повтором высказываний таких исследователей, как Р.Б. Сулейменов и В.А. Моисеев. Несмотря на отдельные недостатки, эта работа внесла большой вклад в развитие казахстанской джунгаристики [26].

В исследовании проблемы взаимоотношений казахов и джунгар большое значение имели труды Р.Б. Сулейменова и В.А. Моисеева “Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Абылая)”; М. Абдирова «Триумф и трагедия», Ж. Касымбаева “Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.), «Жоңғар-қазақ тартысындағы саяси және әскери мәселелер», И. Ерофеевой “Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик”; С.Г. Кляшторного, Т.И. Султанова “Казахстан: Летопись трех тысячелетий”, где находится раздел “Казахи и калмыки в XVII в”, Т.И. Султанова. «Чингисхан. Поднятые на белой кошме», М. Муканова “Этническая территория казахов XVIII – нач. XX в.”. При этом нужно отметить, что данные работы в основном были написаны не в историографическом, а в историческом плане.

Среди работ, посвященных данной проблеме, важную роль играют труды М. Козыбаева “Жауды шаптым ту байлап”, Ж. Тилепова “Елім деп еңіреген ерлер жыры”, Ж. Артыкбаева “Бұланты шайқасы”, А.К. Кушкумбаева “Военное дело казахов в XVII–XVIII веках”. Историографический обзор выяснил, что все они в основном посвящены военным столкновениям казахов с джунгарами, при этом не освещаются мирные и культурные взаимосвязи двух народов.

Взаимоотношения казахов и джунгар также представлены в книгах И. Есенберлина «Кошпенділер» – «Кочевники», С. Сматаева «Елім-ай». Однако в них, как в художественной литературе, не был дан анализ глубинным причинам взаимосвязей двух кочевых народов [27].

Что касается имеющего место в последние годы рассуждения о глубоком кризисе, опиравшемся на марксистско-ленинские концепции исторической науки, необходимости радикальной реформы последней, методологической революции, автор считает, действительно историографические методы должны быть адекватны к поверхностным методам нового общества, историографы не должны абсолютизировать классовый фактор в общественном развитии, в анализе историографических фактов, изучить этнические, религиозные, этические и др. факторы. К чести ученых, представляющих казахстанскую джунгаристику (Басин, Сулейменов, Ерофеева, Касымбаев и др.), они никогда не были апологетами принципа партийности. Они мучительно искали пути защиты принципа объективизма и историзма от “академического тоталитаризма”, псевдоинтернационализма, догматического формационизма, что видно в каждой главе их трудов. Ими же подготовлена почва для будущих беспристрастных, подлинно научных, исторических анализов, которые при наступлении подходящих условий немедленно дали дружные всходы, свидетелями которых мы и являемся. Исходя из всего этого, автор не считает, что казахстанская джунгаристика переживает кризис, и, является опровержением не революции, а эволюции методологической.

В особом ряду стоят произведения казахского народа, в которых казахско-джунгарские отношения получили своеобразное, присущее жырам освещение. К ним относятся: “Ай, заман-ай, заман-ай (бес ғасыр жырлайды)”; “Үш ғасыр жырлайды”; “Абылай-хан”; “Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина”, “Ел қазынасы ескі сөз (казахский фольклор в собрании В.В. Радлова)”; “Ақ сауыт. Батырлар дастаны”, “Мың бір мақал. Жиырма үш жоқтау”.

Для изучения правовых взаимоотношений кочевых народов немалое значение имели книги таких авторов, как Ж. Омари “Қаз дауысты Қазыбек би”, С. Узбекулы “Хан Тауке и правовой памятник “Жеті Жарғы”, Н. Торекула “Билер сөзі – ақылдың көзі”, “Билер сөзі”, “Древний мир права казахов”, “Материалы по казахскому обычному праву”, Н. Усерұлы “Жеті Жарғы”.

В целом историографический анализ позволяет автору диссертации прийти к выводу, что поставленная в работе проблема получила достаточное освещение. Проанализировав труды дореволюционных исследователей, мы пришли к выводу, что, хотя они раскрыли многие стороны взаимоотношений казахов и джунгар, тем не менее, они занимались только констатацией, а не анализом этой проблемы. Что касается казахских жырау и акынов, их произведения

пролили свет на многие неосвещенные стороны взаимосвязи казахов и джунгар. Нашей задачей было выявить наиболее значительные мысли из их произведений о данной теме. Немало пользы принесли и труды казахской интеллигенции. Проанализированы труды казахских и калмыцких исследователей, занимавшихся непосредственно проблемой взаимосвязей казахов и джунгар. Выявлены точки соприкосновения в этих работах. Так же дан историографический анализ работ, раскрывающих корни и схожесть правовых основ кочевых народов. Изучение вышеперечисленных трудов даёт основание утверждать, что во взаимоотношениях казахов и джунгар встречались факты мирных контактов. Дружеские отношения и культурный обмен перемежались брачными связями между этими кочевыми народами. Поэтому слабая разработанность темы, наличие актуальных, но нерешенных и спорных вопросов позволяют выдвинуть проблему длительных, не только в плане военных, но и мирных взаимоотношений двух кочевых народов в отдельную исследовательскую задачу.

Проблема изучения правовых основ казахов и джунгар на примере «Жети Жаргы» и «Их Цааз».

Взаимовлияние казахов и джунгар проявилось не только в их этническом составе, быте и культуре. Продолжительность взаимных контактов, близость социальных условий в их общественной жизни отразились и на сходстве права и законов этих народов. Тема общности корней правовых основ казахов и джунгар, несмотря на важность, ни в прежней советской, ни в нынешней казахстанской историографии не было проанализировано. На наш взгляд эта тема осталась вне внимания историков по причине того, что она находится в приграничной зоне, на стыке двух наук – исторической и юридической.

Российские исследователи П.С. Паллас, Ф.И. Леонтович, К.Ф. Голстунский, Я.И. Гурлянд и другие обратили внимание на сходство законов народов, населяющих южные границы России. Их интересовала история происхождения этих сходств, ход взаимовлияния обычаев, проявления инструментов общественного регулирования жизни казахов, калмыков, монголов, тунгусов и др. Впоследствии все эти исследователи вышли на Чингисхановы законы – “Великую ясу”. Монгольское господство, начавшееся еще в начале XII века под руководством Чингисхана, распространяло свое влияние до Восточной Европы, Чехии и Болгарию включительно. На завоеванные земли монголы принесли не только свои обычаи и традиции, но и законы и права.

Крупный знаток монгольско-татарских законов К.Ф. Голстунский один из первых обратил внимание на влияние монгольского права на право соседних народов. Он писал: “В заключении скажем о влиянии монгольского права на право других племен и народов, бывших в более или менее продолжительной зависимости от монголов. Влияние их на быт и право таких народов должно быть тем сильнее сказываться, чем продолжительнее было политическое их господство над ними. Сюда относятся в особенности инородческие племена, тунгусы и киргисцы – это исстари монгольские данники. Существование у

тунгусов таких же племенных уставов, как и у соседних монгольских племен, объясняется их политической зависимостью от последних, от которых первые, как подневольные данники, усвоили их племенные обычаи и уставы. Тождественность правового быта всех почти инородцев восточной Сибири и в особенности тунгусов и бурят вполне подтверждаются наблюдениями Палласа, Георги и других путешественников прошлого и текущего столетия... Они имели один и тот же общий источник – племенное право монголов. Следы монгольских влияний нужно также в древне русском праве (со времен монгольского ига)”.

Автор утверждает, что “русские памятники монгольской и московской эпохи, раскрывая следы многих институтов монгольского права, занесенных в старый русский быт, служат таким же важным пособием при изучении монгольского права, как и памятники последнего – при изучении древнего русского права” [157, 246].

Не осталось без внимания К.Ф. Голстунского влияние монгольского права на казахское право. Он пишет: “нет сомнения в том, что в эпоху монгольского данничества у киргизов действовали древние монгольские уставы: в особенности, к ним могли привиться порядки, развитые “великой ясой” Чингиза. Эти самые порядки, вошедшие в привычку народа, могли затем удержаться и позже, в эпоху самостоятельных киргизских ханств, когда появляются у киргизов свои племенные законы” [157, 20].

Утверждения К.Ф. Голстунского подтверждаются выводами другого выдающегося русского юриста – историка Я.И. Гурлянда, содержащимися в его книге “Степные законодательства с древних времен по 17-столетие”: “Киргизы с XIII в. были данниками империи Чингисхана, продолжали быть в подчинении империи его потомков и затем, войдя в состав Кипчакской Золотой Орды, платили ее ханам дань до ее падения. Несомненно, что обычаи и законы завоевателей должны были господствовать и у киргизов и поэтому Чинтисова “Великая яса” была важнейшим законодательным уложением киргизов того времени. Киргизские законы очень похожи на древние монгольские уставы до XVI в., т.к. в это время только началась независимость киргизских орд” [158, 108].

Осенью 1640 года в Тарбагате состоялся съезд ханов, тайшей и князей – нойонов Джунгарии, Западной Монголии, Халхи, Кукунора и Поволжья. И на этом съезде был утвержден свод законов – “Степное уложение – Их Цааз”. Цель этих законов – объединить монгольских ханов перед угрозой внешней китайской экспансии.

Иакинф Бичурин особо отмечал, что “Их Цааз” это – “зеркало, на поверхности коего со всей ясностью изображаются права, обычаи, образ мыслей, способы жизни и степень просвещения у монгольского народа” [40, 281].

Свое внимание этому событию уделил И.Я. Златкин, он указывает: “не будет преувеличением сказать, что эти законы представляют собой первоклассный источник, облегчающий понимание, как внутренней жизни монгольского общества, так и его внешнеполитического положения. В их основе лежали три

цели: урегулировать внутренние взаимоотношения феодалов и исключить возможность междоусобной борьбы; обеспечить объединение сил и взаимную помощь в борьбе против возможностей внешней опасности; укрепить феодальные порядки и власть ханов и князей над остальным населением. Батур-хунтайджи – глава Джунгарского ханства – играл главную роль в попытке преодолеть разобщенность и раздробленность страны, объединить ее силы для отпора внешним врагам... Мирное и объединительное направление деятельности Джунгарского съезда в основе своей совпадало с характером внешней и внутренней политики Батур-хунтайджи, искавшего надежные пути для укрепления феодальных порядков в Монголии и обеспечения ее политической самостоятельности” [18, 113].

Эти выводы И.Я. Златкина нашли подтверждение в очерке У. Эрдниева “Историческая судьба ойратов”. Он считает: “Идея объединения монголов в условиях усилившейся внешней опасности со все большей настойчивостью пробивала себе дорогу. Результатом огромной организаторской, политико-просветительской деятельности ойратских руководителей явился созыв все монгольского съезда владетельных князей, состоявшийся в начале сентября 1640 г. в урочище Уланн-ур – у Тарбагатайских гор, для консолидации всех монгольских князей. На него съехались представители всех монгольских и ойратских земель за исключением княжеств Внутренней и Восточной Монголии, находившихся над властью маньчжурских завоевателей, а также крупные религиозные деятели того времени. Участники съезда торжественно поклялись: “Не будем вводить розни в среду монголов, не будем обращаться с людьми одной с нами крови так, как с рабами, не будем делать зла друг другу” [109, 62].

О регулирующей роли законов в социальном устройстве кочевников писал Г.Е. Марков: “Важнейшим источником, описывающим общественные отношения у восточных и западных монголов, являются законы 1640 г., принятые, как отмечалось, сеймом князей, имевших полную возможность отразить в них свои социальные интересы. И законы отражают их, но одновременно рисуют и своеобразие положения господствующего слоя и его взаимоотношений с народом.

Одной из важнейших задач, стоявших перед сеймом князей и нашедших отражение в принятом законодательстве, была стабилизация политического положения, прекращение усобиц и некоторая координация действий. Прямо этому посвящались статьи закона, воспрещавшие взаимные нападения, грабежи, угон скота и т.п.” [159, 97].

Данное уложение действовало в Джунгарии до разгрома этого ханства Цинами в 1756-1758 гг. А в Калмыкии “Их цааз” действовал до 1741-1753 гг., а затем в сокращенном и несколько измененном виде, составная часть последующих узаконений применялась вплоть до XX в., причем здесь они получили официальное признание русских властей.

Полный текст “Их Цааз” по свидетельству Дондук-Даши, был утрачен во время борьбы за ханский престол, разгоревшийся после смерти Аюки хана, и до сих пор не найден [160, 141].

Объединение и укрепление Джунгарского ханства создавало угрозу для казахов, для их кочевий. Джунгары, на чьих границах постоянно стояла Цинская империя, готовая поглотить все ханство, в свою очередь подвигались все дальше на юг и запад. Вот здесь и столкнулись с ними казахи, стремившиеся сохранить свою независимость. Войны с джунгарами были неизбежными, и для этого нужно было укрепить Казахское ханство как внутренне, так и внешне.

Создание новых законов, введение жесткого порядка в лучшую сторону изменило бы общественный строй ханства и намного усилило бы его. Необходимость нового закона было продиктовано требованиями того времени. Как известно, Тауке становится ханом в тяжелый период своей страны. Борьба на два фронта с Джунгарией и Аштарханидами за кочевья и города была очень трудной. К концу XVII века казахи теряют свои земли в районе Семиречья, которая в свою очередь вызвала распри среди самих казахов. И вот здесь, новый свод законов явился гарантом обеспечения стабильности и безопасности в казахском обществе.

В 1680 году хан Тауке выступил инициатором создания нового законодательного уложения “Жеті жарғы”. Об этом событии довольно подробно сообщают русские источники: “... а XVII в. хан Тауке (Тявка) собрал на урочище Культобе (в Сырдарьинской области) семь биев во главе с известным бием Туле Алибековым и составил уложение”, – говорится у Гродекова [161, 24].

По утверждению казахских историков “Жеті жарғы” – это правовой памятник, в котором отразилось веяние того времени, он полностью соответствует укладу общественной и политической жизни казахов той эпохи. Казахский исследователь С. Узбекулы в книге “Хан Тауке и правовой памятник “Жеті жарғы” пишет: “Каждый пункт “Жеті жарғы” появился как отражение казахской практической общественной жизни, для защиты нации, для упорядочения общественных отношений в кочевой жизни, и возник в результате столкновений идей, тщательно проверенных биями” [162, 29-30].

Казахские историки исследовали также феномен совпадения по времени создания и джунгарами и казахами своих очередных законодательных прав. Интересные идеи содержатся в книге видного историка Т. Султанова “Кочевые племена Приаралья в 15-17 вв.”, где он пишет: “Можно утверждать, что создание “Жети жарғы” имело место в 80-х годах XVII в. и явилось ответным действием Тауке хана и его окружения на законодательную инициативу ойратского Галдана-хунтайджи” [163, 67-76].

На протяжении столетий на территории Казахстана господствовало обычное право - совокупность юридических обычаев, санкционированных и гарантированных государственной властью, соблюдающихся в принудительном порядке в целях сохранения существующих общественных отношений. Обычное право казахов обозначалось термином эдет или зан. Сложившись на протяжении длительного времени, оно было тесно переплетено со всей социально-экономической и политической жизнью кочевого общества и характеризовалось следующими чертами:

1. отсутствие разграничения уголовных преступлений и гражданских исков, отсутствие понятия государственного преступления;
2. относительная гуманность системы наказаний;
3. нормативная разработанность и детальное регулирование отношений имущественной ответственности и семейно-брачных отношений;
4. незначительное влияние писаного законодательства;
5. наличие системы внутриобщинных и межобщинных обязательств, имеющих характер норм права.

7. Источники обычного права казахов.

Источниками обычного права казахов XV-XVIII вв. являются:

1. правовой обычай (эдет, зан);
2. судебный прецедент (бидін билігі);
3. положения съездов биев (ереже).

Несмотря на то, что казахи признавали себя мусульманами, шариат не играл большой роли в правовой системе. Этому способствовала принадлежность степняков к ханифитскому толку суннизма, признающему самостоятельное значение обычного права там, где экономические и социальные отношения не соответствовали нормам шариата. Правовой обычай. Обычай, как регулятор общественных отношений людей, является самым древним комплексом нормативов поведения. Будучи продуктом этих отношений, сформировавшись и развиваясь внутри самого общества обычай наиболее полно соответствовал экономическому базису кочевого хозяйства. Обычаи, санкционированные государственной властью, превращались в правовой обычай, носивший у казахов название эдет или зан. Кроме того, использовались термины жора, жаргы, жол. Периодически правители казахского ханства предпринимали попытки кодификации обычного права. Наиболее ранняя из таких попыток относится к началу XVI века, ко времени правления Касым-хана. Кодекс известен как «Косым ханнын каска жолы» (Истинные установления Касым-хана). К сожалению записи изложений этого законодательного акта до нас не дошли, однако некоторые ученые считают, что он состоял из пяти разделов:

1. нормы регулирующие права собственности;
2. нормы уголовного права;
3. нормы права, связанные с военным делом (повинности, принципы формирования военных формирований, раздел военной добычи);
4. нормы международного права и посольский этикет;
5. нормы внутриобщинных и межобщинных обязательственных отношений.

В начале XVII века, во время правления хана Есима, был разработан новый кодекс, известный как «Есім ханнын ескі жолы» (древние установления Есим-хана). Принятие его происходило одновременно с серьезным реформированием политической системы Казахского ханства, поэтому можно предположить, что в законах Есим-хана нашли отражение изменения, произошедшие в казахском обществе в этот период. Более известна попытка кодификации обычного права, принятая при правлении хана Тауке в конце XVII века. Кодекс, разработанный известными биями при Тауке-хане, получил название Жети Жаргы (семь установлений). До наших дней дошли только некоторые фрагменты этого

кодекса, записанные в первой половине XIX века Г.Спасским и А.Левшиным. Тем не менее, анализ правовых норм, существовавших в казахском обществе в XVIII-XIX веках позволил некоторым исследователям считать, что Жети Жаргы состояло из семи разделов:

1. нормы, регламентирующие права собственности на пастбища и водоемы (жер дауы);
2. нормы, регламентирующие имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников (жесір дауы);
3. нормы семейно-брачного права;
4. нормы, регулирующие судебный процесс;
5. нормы права, связанные с военным делом и управлением государством;
6. нормы уголовного права, предусматривающие выплату штрафа - айып,
7. нормы уголовного права, предусматривающие выплату штрафа - кун.

Судебный прецедент. Правовые обычаи постоянно дополнялись и изменялись практикой суда биев (бидін билігі), также бывшей одним из источников казахского обычного права. Решения известных биев по сложным делам, или делам, не регламентированным правовым обычаем, служили образцом для разрешения подобных дел в будущем, приобретая характер прецедента. Наиболее оригинальные и интересные приговоры сохранялись и передавались изустно в форме изречений - билер созі и известны по фольклорным источникам. Положения съездов биев. Некоторые сложные, затрагивающие интересы разных объединений дела рассматривались не одним бием, а коллективом судей. Коллегиальный суд, состоящий из пяти - шести биев, назывался жугуніс, а съезд десяти - двадцати биев - кенес. Прежде, чем приступить к рассмотрению дел, бии договаривались об общих нормах права, которыми они будут руководствоваться. Эти положения назывались ереже и в большинстве случаев не записывались. В казахском обществе XV-XVIII вв. основной судебной властью обладал суд биев. Юридически выполнять функции бия мог любой свободный общинник, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и красноречием. Кроме того, высшей судебной властью обладал хан, имевший право пересматривать решения суда биев. В казахском обычном праве дело не могло возбуждаться по факту преступления, процесс начинался только по инициативе потерпевшего. Истец именовался даулаушы или талапкер, а ответчик - жауап беруи или жауапкер. Кроме того в процессе участвовали представители истца и ответчика, свидетели - айгак и присягатели - жан беруші. Суд по казахскому обычному праву был гласным, состязательным, все дела, как уголовные, так и гражданские имели исковый характер. Бии выбирались по взаимному соглашению сторон, причем бию мог быть дан отвод, но только до начала процесса. Рассмотрение дела начиналось с обряда бросания перед судьей плетей истцом и ответчиком. Это символизировало согласие обеих сторон с составом суда и согласие с будущим решением бия. Попытка отвода бия после бросания плетей или

препятствование судопроизводству наказывалось, виновного могли избить его же плетью. Прежде чем начать процесс, бий предлагал сторонам примирение и в случае отказа начинал слушание. Обычно это происходило при большом стечении народа, причем не только заинтересованных людей, но и всех желающих.

Суть дела излагалась в устной форме истцом или его представителем, ответчик также мог изложить свою версию сам или через представителей. В их роли выступали чаще всего красноречивые и знакомые с нормами обычного права одноаульцы. Бий мог вызвать свидетелей, явка которых обеспечивалась заинтересованной стороной. Казахское обычное право предусматривало различный подход к свидетелям в зависимости от их социального статуса. Не принимались свидетельства женщин, ближайших родственников истца и ответчика, несовершеннолетних, лиц, подвергавшихся телесным наказаниям, а также лиц, признанных сумасшедшими. Свидетельства рядовых общинников имели доказательную силу только после того, как честность свидетелей подтверждалась присягой. Свидетельства же султанов, биев и других влиятельных лиц принимались без присяги. Жети Жаргы определяли, что «для удостоверения в преступлении требуется не менее двух, а иногда трех свидетелей».

Институт присяги. Одним из важнейших институтов судебного процесса в казахском обычном праве был институт присяги - жан беру. К нему прибегали в случае невозможности другими путями выяснить истину. Интересно, что присягали не сам истец и ответчик, а их родственники по выбору противной стороны. При этом предпочтение отдавалось известным, уважаемым людям, желательно незнакомым с обстоятельствами дела. Различалось два вида присяги - доказательная и очистительная. Доказательная присяга требовалась от свидетеля истца. Очистительная присяга приносилась стороной ответчика. Присягатель должен был в торжественной обстановке поклясться в невиновности обвиняемого. Обычно при малейшем сомнении присягатель отказывался от присяги, т. к. если впоследствии выяснялась его ошибка, он нес ответственность как лжесвидетель, объявлялся вне закона, его имущество и скот могли быть безнаказанно разграблены. Отказ присягателя от очистительной присяги автоматически вел к вынесению обвинительного приговора.

Приговор бия выносился устно, после его объявления проводился обряд алажіп - разрезание пестрой веревки, символизирующий завершение судебного процесса. Бий получал вознаграждение бийлик - 10% от суммы иска и все штрафы, назначенные нарушителям процессуальных норм во время суда. Исполнение решения суда биев возлагалось на ответчика, однако, при отказе истца выполнять приговор, прибегали к институту барымты - насильственного угона скота.

Барымта была законной процессуальной нормой, если она соответствовала следующим требованиям:

1. совершалась с ведома бия, вынесшего приговор и правителя общины истца;
2. истец открыто заявлял противной стороне о намерении силой добиться

исполнения приговора;

3. количество угнанного скота примерно соответствовало сумме иска. Барымта часто сопровождалась нанесением телесных повреждений представителям той или иной стороны и даже убийствами. В случае травмирования или гибели кого-либо из инициаторов барымты виновные несли уголовную ответственность, если же погибали или получали ранение защищающиеся от барымты, это не влекло за собой ответственности. При многократных взаимных угонах скота и невозможности определения правомерности барымты, суд биев прибегал к примирению сторон - салават. Обжалование решений суда. Проигравшая в суде биев сторона имела право на обжалование приговора в ханском суде. Если хан подтверждал решения бия, то жалобщик обвинялся в попытке опорочить судью и подвергался телесным наказаниям. Если же хан сомневался в справедливости приговора, вынесенного бием, то он предлагал пересмотреть дело.

Гласность судебного процесса и зависимость авторитета бия от справедливости вынесенных им решений, вели к невозможности злоупотреблений со стороны биев и стремлению выносить приговоры, максимально удовлетворяющие обе стороны. Таким образом, целью суда был не столько поиск истины, сколько примирение сторон и прекращение конфликта.

В казахском праве не было специального термина для обозначения понятия преступление. Вместо него использовались понятия жаман іс, жаман қылық, (дурной поступок), күнә (грех) или жазық (вина). Преступлением считалось любое нанесение морального и материального ущерба. Соответственно любой поступок, если потерпевшая сторона не заявляла в суд или забирала иск, не считался преступлением.

Казахское обычное право выделяло преступления без умысла - қателік (ошибка) и преступления, совершенные недееспособными лицами - уақиға (происшествия), ответственность за которые несли родственники преступника. Наличие злого умысла - жаман ой или қастық, усиливало ответственность, если же преступление было совершено в состоянии аффекта, то ответственность смягчалась. Казахское обычное право не различало степеней соучастия в преступлении. Главный виновник - кунекер, подстрекатель - азғырушы и пособник - комекші несли равную ответственность. В XV-XVIII вв. в обычном праве различались следующие виды наказаний - жаза:

1. смертная казнь;
2. телесные и позорящие наказания;
3. кун;
4. айып;
5. выдача виновного стороне потерпевшего;
6. изгнание из общины.

Смертная казнь применялась достаточно редко. К ней приговаривались виновные в убийстве и изнасиловании замужней женщины или просватанной девушки. При согласии потерпевшей стороны смертная казнь могла быть заменена куном. Телесные и позорящие наказания применялись за преступления

против религии (богохульство, нарушение клятвы и т. п.) и отдельные преступления против личности. Так, например, к телесным наказаниям могли приговорить детей, оказавших непочтение родителям.

ҚҰН являлся одним из основных видов наказания, применявшихся в случае убийства и нанесения тяжких телесных повреждений. Он представлял собой выкуп, величина которого зависела от социального статуса потерпевшего и тяжести преступления. Убийство рядового общинника наказывалось выплатой 1000 баранов, 200 лошадей или 100 верблюдов. За убийство рядового султана, бия, батыра полагалась выплата полуторного или двойного куна. В случае убийства влиятельного султана - правителя назначался семикратный кун. Цена жизни женщины равнялась половине цены жизни мужчины. Тяжкие телесные повреждения, повлекшие полную нетрудоспособность, наказывались полным куном, повреждения глаз и языка -половиной, правой руки или ноги - четвертью, а левой руки или ноги - одной восьмой куна. Половина куна могла взыскиваться шестью хорошими вещами -алты жаксы - рабами, оружием, охотничьим беркутом, отборным скотом. Кун выплачивался не самим виновным, а всей его общиной.

Аиып назначался за большую часть имущественных преступлений и ряд преступлений против личности. Аиып представлял собой штраф, выплачиваемый тогызами - девятью головами скота или ценными вещами. Различались следующие виды штрафов:

1. Бас-тогыз включал в себя верблюда и восемь голов скота других видов;
2. Орта тогыз, начинающийся с лошади;
3. Аяк тогыз, начинающийся с быка;
4. Токал тогыз, включающий в себя только баранов;
5. Аиып ат-шапан - лошадь и дорогой халат.

Скот мог заменяться равноценными вещами или рабами. Обычно кража скота наказывалась выплатой аиыпа в три тогыза сверх возвращения украденного или его стоимости, однако сумма штрафа могла варьировать в зависимости от тяжести преступления.

Выдача виновного стороне потерпевшего применялась в случае нежелания родственников виновного выплачивать кун или аиып. В этом случае осужденного могли заставить отработать стоимость штрафа или выкупа, либо наказать по своему усмотрению вплоть до смертной казни. Изгнание из общины, сопровождающееся конфискацией имущества, применялось в случае принятия чужой веры или рецидивах противоправного поведения. В этом случае виновному отрезали полы одежды и изгоняли из общины, объявляя его вне закона. Любое действие против изгнанного вплоть до убийства не преследовалось по закону. Как мы видим, уголовное обычное право казахов отличалось гуманностью и основными видами наказаний были имущественные компенсации как за преступления против личности, так и за имущественные правонарушения. В XV-XVIII вв. у казахов господствовала малая индивидуальная семья, состоявшая, как правило, из супругов, престарелых родителей и не вступивших в брак детей. Существование большой патриархальной семьи противоречило особенностям кочевого скотоводческого

хозяйства, требовавшего дисперсного размещения хозяйства, особенно в зимнее время. Главой семьи считался муж, обладавший правом распоряжения всей собственностью, однако, не в ущерб интересам других членов семьи. Жена распоряжалась собственностью наряду с мужем. Вдова получала права главы семьи до совершеннолетия сыновей при условии проживания среди родственников мужа. Обычное право строго регламентировало правовое положение детей. Достигшие совершеннолетия и женившиеся сыновья имели право выделиться и создать новую семью, получив часть имущества и скота отца - енші.

Размер надела зависел от состоятельности отца. Младший сын кенже являлся основным наследником и не выделялся. После смерти отца, выделенные сыновья уже не могли претендовать на часть наследства. Лишить права енші отец не мог, сыновья, имеющие право на выделение, могли обращаться в суд с его требованием. Права дочерей были значительно уже. Отец обязан был выдать их замуж с приданым, после чего дочери не имели права на наследство. Незамужние дочери имели право на половину надела сыновей.

Наследование по завещанию у казахов отсутствовало, первоочередными наследниками были сыновья, жены, братья и близкие родственники по отцовской линии. Только треть имущества можно было завещать по своему усмотрению. Кочевой образ жизни, требовавший активного участия женщин в производственной деятельности, обусловил большую свободу казашек в семье и общественной жизни. Вместе с тем казахское обычное право предусматривало полигамию. Адат не ограничивал, подобно исламу, количество жен, большая часть семей была парными, и лишь состоятельные казахи могли себе позволить двух жен. Большее количество жен было редкостью. Старшая жена - бэйбише пользовалась более широкими правами по сравнению с младшей - токал, но каждая жена в обязательном порядке выделялась в отдельное хозяйство. Обычное право оговаривало обособленность имущества жены. Она была собственницей своего приданого и скота, полученного от мужа при выделении в самостоятельное хозяйство. Муж не имел права распоряжаться приданым жены, при разводе приданое оставалось за ней. Адат запрещал брак между родственниками по отцовской линии до 7-го колена. Исключение составляли лишь султаны и кожа. Обычное право знало следующие основные формы брака, тесно связанные друг с другом:

1. калымный брак (калын мал);
2. безкалымный брак (бел куда);
3. колыбельный сговор (бесік куда);
4. обменный брак (карсы куда);
5. брак с похищением;
6. брак с отработкой;
7. левиратный брак (эмангерлік);
8. сороратный брак (балдыз алу).

Основной и господствующей формой брака был калымный брак, т. е. женитьба путем сватовства и выкупа невесты за калым. Переговоры родителей жениха и

невесты о будущем браке, размере калыма, приданом, расходах на свадьбу и т. п. завершались заключением договора куда тусер, скрепленного употреблением особого ритуального блюда куйрык-бауыр. После этого сватовство юридически считалось свершившимся. Сватовство и ответное посещение дома отца жениха сопровождалось подарками обеих сторон - кит. Полная уплата калыма юридически означала оформление брака, после чего устраивалась свадьба в аулах невесты и жениха.

Безкалымный брак практиковался в довольно редких случаях, когда двое мужчин заключали договор побратимства - тамырлык,. При этом они заранее договаривались поженить своих будущих детей без уплаты калыма. К колыбельному сговору прибегали семьи среднего достатка. При нем размеры калыма были значительно меньше, чем при обычном калымном браке. При обменном браке общины заключали два перекрестных брака, при этом калым не выплачивался. Все же остальные обряды и обычаи, характерные для обычного брака при безкалымном, обменном браке и колыбельном сговоре сохранялись.

Обычное право знало несколько вариантов брака с похищением, причем отношение адата к ним было различным. Похищение женихом засватанной невесты при нарушении ее отцом условий сватовства не считался тяжким преступлением, особенно при уплаченном калыме. В этом случае сторона жениха ограничивалась выплатой небольшого штрафа и примирением со стороны невесты.

Похищение засватанной чужой невесты считалось тяжким преступлением. Если девушка оставалась у похитителя, он обязан был уплатить штраф в размере двойного калыма, а в случае ее возврата прежнему жениху штраф равнялся сумме калыма. Если родственники невесты были причастны к похищению, то они полностью возвращали калым жениху и платили штраф. Похищение не засватанной девушки с ее согласия сопровождалось обращением к ее родителям с просьбой о прощении и уплатой штрафа. В этом случае начиналась обычная процедура сватовства и женитьбы, но родители невесты могли отказаться от выделения приданного. Похищение без ее согласия считалось тяжелым преступлением, виновные подвергались большому штрафу. Не имеющие родственников мужчины нередко прибегали к браку с отработкой за калым. В этом случае жених работал в семье отца невесты до тех пор, пока не вносил весь выкуп и после женитьбы оставался в аuletестя. Такого приемного зятя называли куш куйеу (рабочий зять). Отсюда произошло и их насмешливое прозвище кушік-куйеу (зять-щенок).

Одной из древних форм брака, бытовавшей с древних времен был левиратный брак эменгерлік. Согласно обычному праву в случае смерти мужа вдова должна была выйти замуж за его братьев или других близких родственников - эменгеров. Целью данной формы брака было желание сохранить хозяйство от дробления и оставить детей в общине отца. Предпочтение отдавалось брату-близнецу, затем другим братьям, а при их отсутствии - двоюродным братьям. Вдова имела право выбора, в этом случае имеющие право на аменгерский брак братья получали от избранника подарки.

Если вдова имела детей, она могла отказаться от вторичного замужества, оставаясь главой семьи до совершеннолетия сыновей. Обычное право предусматривало возможность брака вдовы с мужчиной другого рода, в таком случае он должен был уплатить общине бывшего мужа калым и, кроме того кун за взрослого мужчину. Аменгерство распространялось не только на жену, но и на невесту, за которую уплачен калым.

В случае смерти жены муж имел право жениться на не засватанной младшей сестре жены. Однако ее отец имел право отказать в женитьбе, т. к. сороратное право не было таким же обязательным, как и левиратное. В случае согласия отца выплачивался уменьшенный балдыз калын и половинное приданое.

Кроме основных форм брака у казахов в XV-XVIII веках практиковались браки на пленницах, захваченных в войнах. В этом случае процедура брака была упрощенной, калым и приданое отсутствовали, часто пленницы были на правах наложниц, становясь законными женами только после рождения детей. Калым и приданое. Размеры и состав калыма - выкупа за невесту, различались в зависимости от региона и состоятельности брачу-ющихся сторон. В Западном Казахстане калым выплачивался жиыр-ма, т. е. двадцатью кобылицами. Самый высокий выкуп равнялся шести жиырма, каждый из которых мог заменяться на 60 овец или 4 верблюдов. В Среднем и Старшем жузах размеры калыма равнялись 7,17,27,37 или 47 головам скота. Самым распространенным был калым кырык,жеті - 47 голов, в составе которых были две приплаты - басы жаксы (хорошее начало) и аягы жаксы (хорошее окончание), составлявшее в сумме до 9 верблюдов. Каждый верблюд равнялся пяти лошадям, поэтому калым доходил до 77 кобылиц. Семьи среднего достатка платили калым в 27-37 лошадей, а бедняки - дімалак, калын - символический подарок. В состав калыма могли входить также рабы и рабыни, оружие, ценные вещи, виды скота могли заменяться другими. Так, вместо одной кобылицы можно было дать 4-5 овец, а вместо верблюда - 20 овец. Кроме того, калым можно было уплатить деньгами или драгоценностями. В состав приданого - жасау, входило все движимое и недвижимое имущество, отдаваемое отцом невесты молодой семье при выдаче ее замуж. Состав приданого не определялся так же строго, как состав калыма, однако в него входили свадебная юрта - отау, комплекты одежды, постельные принадлежности, утварь, домашний скот, головной убор невесты -сзукеле, часто украшавшийся драгоценностями и стоивший очень дорого. Обычно приданое примерно соответствовало размеру калыма.

Таким образом, семейно-брачное обычное право казахов было полностью приспособлено к полукочевому скотоводческому хозяйству и соответствовало социально-экономическим отношениям, господствовавшим в обществе.

5. Право собственности.

В казахском обычном праве отсутствовала частная собственность на пастбища. Земля была только в собственности кочевых коллективов, причем наиболее строго разграничивались зимние пастбища, находившиеся в собственности минимальной общины. В собственности расширенных общин находились

водные источники и прилегающие к ним пастбища. Земли, не используемые в хозяйственной деятельности, находились в собственности ассоциации общин. Важное значение в казахском обычном праве играло право перво-захвата, распространявшееся на естественные водопои. Заключалось оно в том, что право пользования водопоем и прилегающими к нему пастбищами принадлежало той общине, которая первой занимала его при возвращении с зимней стоянки. Право первозахвата не распространялось на искусственные источники водоснабжения - колодцы, находившиеся в собственности той общины, которая их создала.

В обычном праве различались право собственности на землю, носителем которого была община, право пользования пастбищами отдельных хозяйств и право распоряжения пастбищами, находившееся в руках правителей общин - старшин, биев и батыров. При этом они не могли распоряжаться собственностью общины в ущерб другим общинникам.

Все земельные споры решались судом биев, причем при равных правах преимущество отдавалось стороне, представляющей группу с более высоким социальным статусом - султанам, кожа, биям, баты-рам, патронимическим коллективам, стоящим в генеалогической иерархии на более высоком месте. В частной собственности находились скот - мал и имущество - мулік. Скот маркировался - на ушах животных делались специальные надрезы - ен. В ряде регионов Южного Казахстана существовала система землепользования, характерная для среднеазиатских государств. Здесь выделялась собственность духовных учреждений - вакуф и частные пахотные земли. Практиковались также икта и издольщина, как проявления права пользования земельными владениями, однако они не были широко распространены.

6. Договора и обязательства.
Договора в казахском обычном праве заключались только устно, основным его объектом был скот.

Наиболее распространены были договора мены, займа и ссуды.

Договор мены в условиях слабо развитой денежной системы служил одним из основных источников приобретения продукции ремесленного производства и производился непосредственно между скотоводом и ремесленником, либо через купцов. Основной единицей при мене являлся скот. Договор займа заключался в ссуде сроком на один год и менее. При этом кредитор обычно требовал от заемщика представления поручителя - кепіл. Поручитель брал на себя обязательство выплатить долг в случае несостоятельности должника. В случае появления приплода он возвращался кредитору вместе с взятым в долг скотом.

Договор ссуды скотом обычно заключался в форме сауын - передачи кредитором дойного скота во временное пользование. При этом должник пользовался молоком, обязуясь взамен ухаживать за ссуженным скотом и вернуть его с приплодом.

Аманат-мал - обязательство, заключавшееся в передаче богатым скотовладельцем скота - молодняка обедневшему однообщиннику. Существование этого обязательства было обусловлено тем, что богатый скотовладелец не мог сам обеспечить надлежащий уход за всеми своими

стадами, в то же время у него не было рычагов внеэкономического принуждения однообщинников ухаживать за своим скотом. В этих условиях выгоднее было постоянно перераспределять богатство, сохраняя от разорения одноаульцев и обеспечивать свои стада рабочей силой в обмен на аманат-мал. Жылу - обязательство, распространявшееся на всех членов общины, заключалось в восстановлении обедневшему от стихийных бедствий одноаульцу стада, необходимого для нормального производственного цикла. При этом обязательство раскладывалось между общинниками в зависимости от их состоятельности.

Кызыл котеру был аналогичен жылу, однако, заключался не в передаче скота, а в передаче мяса обедневшим семьям.

Журтшылык или агайыншылык устанавливал обязательство оказывать помощь однообщиннику в случае уплаты им долга, штрафов, куна, калыма или приданого. Необходимая сумма раскладывалась между членами общины в зависимости от их состоятельности.

Асар - одно из распространенных обязательств, заключавшееся в помощи однообщиннику в проведении различных сельскохозяйственных работ - строительстве зимовок, сенокосении, рытье колодца, стрижке овец и т. п. Тот, кому оказывалась помощь, должен был только накормить участников асара. Конагасы - обязательство, распространявшееся не только на однообщинников, но вообще на любого путника, попавшего в казахский аул. Оно заключалось в бесплатном предоставлении угощения и ночлега. Качество угощения зависело от состоятельности хозяев, но отказать совсем они не имели права. Путник - кудаы конак (гость от бога), мог в случае негостеприимной встречи обратиться в суд и потребовать штраф в виде коня и шубы. От конагасы освобождались только хозяйства, живущие на караванных дорогах, жатаки вблизи городов и хозяйства, живущие вблизи пунктов, назначенных для проведения съездов.

Как мы видим, обязательства казахского обычного права были гуманными по характеру и были направлены на обеспечение социальных отношений в целях нормального функционирования полукочевой скотоводческой экономики. В целом, обычное право казахов обеспечивало социальное благополучие и функционирование хозяйства кочевников, выражая волю и интересы не только и не столько привилегированных групп, но и большей части рядовых членов казахского общества.

Тауке хан – один из самых выдающихся государственных деятелей Казахского ханства, внесший неопределимый вклад в национальную историю. С его именем связано укрепление государственности казахов, утверждение внешне политических позиций Казахского ханства в системе международных отношений в Центрально – Азиатском регионе.

При нем произошло ослабление натиска джунгар. Как пишет историк В.А. Моисеев: «Годы правления Тауке хана безусловно, занимают особое место в казахской истории. Это был «Золотой век» прекращения губительных феодальных усобиц, и мощного отпора неприятелям, век относительного господства законов, развития экономики и процветание торговли».

Тауке хан заслуженно считается основоположником обычного права казахов, поскольку именно при нем произошло окончательное оформление юридической системы казахского общества, что дало возможность консолидировать общественные ресурсы для достижения общих задач, стоящих перед всей страной. Первое серьезное изменение Тауке внес в систему властных отношений. Пытаясь установить равновесие между различными группировками, Тауке предоставил бийским советам властные дополнительные полномочия, в частности: 1. Принятие важных государственных и политических решений; 2. Исполнение судебных функций; 3. Осуществление дипломатических и миротворческих инициатив. В совокупности бийские советы исполняли военные, политические и идеологические функции.

Одновременно данная мера была направлена на ограничение политического влияния чингизидов. Как правило, Тауке хан проводил ежегодные консультации с биями по актуальным вопросам политики и хозяйства в местечке Култобе. Тауке хан стал первым, кто смог упорядочить племенные и родовые отношения. Главным принципом провозглашался кониксус! Это прослеживается по распределению голосов в бийском совете, где каждый жуз представляет отдельный, который устанавливают отношения между собой с учетом возрастных категорий.

Таким образом, при Тауке серьезным изменениям подверглись, прежде всего, принципы организации власти в казахском обществе. Реформы Тауке хана коснулись так же и правовой системы. Именно при нем были внесены существенные дополнения в обычное право казахов. Свод законов под названием «Жеты Жаргы» («Семь установлений») был разработан при его непосредственном участии. Согласно народным приданиям, Тауке собрал на Култобе биев трех жузов, которые на основе старых установлений Касым хана и Есим хана разработали и приняли новый свод законов, включающий в себя семь основных разделов:

1. Земельный закон («Жер дауы»), в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях.
2. Семейно – брачный закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи.
3. Военный закон, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников.
4. Положение о судебном процессе, обговаривающее итоги судебного разбирательства.
5. Уголовный закон, устанавливающий наказание за различные виды преступлений, кроме убийств.
6. Закон о куне, устанавливающий наказание за убийства и тяжкие телесные повреждения.
7. Закон о вдовах, регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а так же обязательства по отношению к ним общины и родственников умерших. Кроме «Жеты Жаргы» продолжал использовать в качестве источника и «Кодекс Касыма», особенно в области международного права.

Своеобразными дополнениями к кодексам были положения биев «Ереже» и «Білер сөзі»- рассказы, содержащие сведения о практике суда биев-судебном прецеденте. В « Жеты Жаргы» закреплены основные принципы и нормы права средневекового казахского общества. Обычное право было кодифицировано, дополнено законоположениями предшественников Тауке.

Некоторые исследователи считают, что корни этих установлений берут начало от « Великого Джасака» (ясы) Чингис хана, а также установлений ханов Касыма и Есима. «Законы Тауке хана» юридически закрепляли нормы административного, уголовного, гражданского, семейного права, а также положения о налогах, религиозных воззрений, то есть охватывали практически все стороны. Уголовно-правовые нормы предусматривали наказания за совершенные преступления: убийство, увечье, изнасилование, побои, оскорбления, неисполнение сыновнего долга, воровство, прелюбодеяния и др. Наказания отражали принцип кровной мести: кровь за кровь, увечье за увечье. Устанавливался откуп от наказаний – кун.

Смертная казнь применялась в форме повешения и побивание камнями за убийство мужа женой, убийство женщиной незаконно прижитого ребенка, прелюбодеяние жены, богохульство. Размер куна зависел от социального положения преступника и потерпевшего. Так, за убийство простого мужчины убийца мог откупиться, отдав его родственникам 1000 баранов, за женщину-500, за убийство султана или ходжи кун взимался как за семь простых человек.

Оскорбление султана или ходжи оценивалось в 9 голов баранов, рукоприкладство по отношению к ним-27. Стоимость раба равнялась стоимости ловчего беркута или охотничьей собаки. Применялись и др. наказания: конфискация имущества-за принятие христианства; изгнание-за убийство мужа беременной женщины; предание публичному позору - за оскорбление родителей. Существовал принцип коллективной ответственности, т.е. наряду с личной ответственностью виновного за преступление отвечали и его родственники. Совершение двух или нескольких преступлений влекло суммирование наказаний. Женщины, дети, слуги, рабы не могли быть свидетелями в суде. В области семейно-брачных отношений соблюдалось право родителей на жизнь детей. Устанавливалось наследственное право. На суде без очевидных улик требовалось от двух до семи свидетелей, в случае их отсутствия приносилась присяга. Свод законодательных уложений «Жеты Жаргы» действовал в пределах всего Казахстана.

Внешнеполитическое положение Казахского ханства в XVII-начале XVIII века было тяжелым. С запада на казахов совершали набеги волжские калмыки и яицкие казаки, с севера - сибирские казаки, за Яиком-башкиры, с юга бухарцы и хивинцы, но главная опасность исходила с востока, со стороны Джунгарского ханства. Вторжение джунгар в Казахстан шло медленно и постепенно, столкновения сменялись перемириями, в том числе и подчинениями калмыков власти казахских ханов. Но при хунтайши Батуре противоречия между джунгарами и казахами переросли в непрерывные войны. Батур совершил несколько завоевательных походов против казахов. После его смерти в

Джунгарском ханстве начались смуты, но с приходом к власти хунтайши Галдан-Бошоктау (1670-1697) походы эти возобновились.

А после прихода к власти хунтайши Цеван-Рабтана (1697-1727) началась полоса кровавых драматических событий. Тауке хан не смог остановить джунгаров, и в 1681 году войска Галдана перешли реку Чу. Джунгары вторглись в Ферганскую долину. В годы Тауке хана калмыкско-казахские войны следовали одна за другой; наиболее значительные из них имели место в 1711-1712, 1714, 1717 гг. В 1717 году в верховьях реки Аягуз состоялось трехдневное сражение, закончившееся поражением казахов. В 1718 году джунгары предприняли стремительный поход через Семиречье к рекам Арысь, Бугун, Чаян. Их целью было захватить ставку казахских ханов - Туркестан. Несмотря на отдельные удачи хана Тауке в мелких сражениях, казахи постепенно теряли свои кочевья по Ертысу, Тарбагатаю и в Жетысу, все дальше отступая на восток. Однако можно сделать вывод, что Тауке хан был сильным государем и последним из казахских ханов, чья власть территориально распространялась на все три казахских жуза.

Вскоре после смерти Тауке хана (1718г.) во всех трех жузах появились свои ханы, родословная которых очень запутана. С тех пор жузы превратились в самостоятельные ханства, которые, однако, не имели особых названий, и хан каждого жуза соответственно именовался ханом Ылы жуза, ханом Орта жуза, ханом Кіші жуза.

Тауке хан

Тауке хан (годы правления 1680-1718 гг.) - один из самых выдающихся государственных деятелей Казахского ханства, внесший неоценимый вклад в национальную историю. С его именем связано укрепление государственности казахов, утверждение внешнеполитических позиций Казахского ханства в системе международных отношений в Центрально-Азиатском регионе. Особое место в реформаторской деятельности хана Тауке занимала проблема создания правовой системы Казахстана.

"Геродот казахского народа" А. Левшин высоко оценивал деятельность хана Тауке, сравнивая его со спартанским царем Ликургом, чьи законы стали обычным правом древних греков на протяжении нескольких веков. Левшин писал: "...За Джангиром следует сын его хан Тявка (Тауке – прим. ред.)... Это Ликург, это дракон орд казачьих... Он успокоил их после губельных междоусобий, он остановил кровопролития, продолжавшиеся несколько лет от распрей одних племен с другими. Он убедил всех умом и справедливостью повиноваться себе, он соединил слабые роды воедино для сопротивления сильным, а сильных усмирил и дал всем вообще законы... Было время, - говорят «благоразумнейшие» из киргизов Меньшей Орды, - когда и наш народ жил в покое; было время, когда и у нас существовал порядок; были законы и правосудие.

Сей золотой век, о котором вспоминают они со вздохом, есть царствование знаменитого хана их Тявки, который... был действительно в своем роде Гений, и в летописях казачьих должен стоять наряду с Солонами и Ликургами.

Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы".

Как пишет историк В.А. Моисеев: "Годы правления Тауке, безусловно, занимают особое место в казахской истории. Это был "Золотой век" прекращения губительных феодальных усобиц и мощного отпора неприятелям, век относительного господства законов, развития экономики и процветания торговли". Прежде всего, заботясь о противостоянии джунгарам, Тауке хан всемерно укреплял дружеские отношения с соседями. Были установлены дипломатические отношения с Бухарой, с единоверцами. До этого на территории Бухары и Казахстана совершались разбойные нападения на торговые караваны. Специальным указом Тауке хан строго запретил нападать на караваны, идущие в Бухару и из Бухары. Виновные в совершении нападений подвергались строгому наказанию. В Бухаре действия Тауке нашли полное понимание и были встречены с одобрением. Прекратились нападения на караваны казахских купцов, как ножом отрезало. Однако Тауке хану так и не удалось склонить правителей Бухары к военному союзу против джунгарских захватчиков. Хотя был доволен и теми успехами, которых достиг в отношениях с Бухарой. В период между 1686-1693 годами Тауке хан отправляет послов в Россию, с целью укрепления торговых отношений между странами. Позже, в 1714 году, когда джунгары нанесли Тауке хану довольно ощутимый удар, он принял решение укрепить дружеские отношения с Россией и заключить с ней союз. Просил помощи у Петра I, чтобы освободить захваченные джунгарами земли.

Тауке хан заслуженно считается основоположником обычного права казахов, поскольку именно при нем произошло окончательное оформление юридической системы казахского общества, что дало возможность консолидировать общественные ресурсы для достижения общих задач, стоящих перед всей страной.

Первое серьезное изменение Тауке внес в систему властных отношений. Пытаясь установить равновесие между различными политическими группировками, Тауке предоставил бийским советам дополнительные властные полномочия, в частности:

- принятие важных государственных и политических решений;
- исполнение судебных функций;
- осуществление дипломатических и миротворческих инициатив.

В совокупности бийские советы исполняли военные, политические, хозяйственные, правовые и идеологические функции. Одновременно данная мера была направлена на ограничение политического влияния Чингизидов.

Однако здесь следует заметить, что институт бийства существовал еще задолго до основания казахского государства. Заслуга Тауке состоит в том, что он упорядочил деятельность биев, сделав заседание бийского совета постоянным и регулярным. Более того, он установил места проведения советов. Одно из таких мест впоследствии сыграло решающую роль в переломный период истории казахов. Как правило, Тауке проводил ежегодные консультации с биями по актуальным вопросам политики и хозяйства в местечке Култобе под

Ташкентом. Благодаря Тауке хану, бийские советы превратились в важный государственный орган, осуществляющий прямые и обратные связи в системе властных отношений. В отличие от обычных консультативных органов, характерных для традиционных обществ решение совета биев имело обязательный характер и подлежало немедленному выполнению.

Таким образом, авторитет власти среди простого народа стремительно рос. Это позволяло динамично развивать политическую ситуацию в стране.

Тауке хан стал первым, кто смог упорядочить племенные и родовые отношения. Главным принципом провозглашался консенсус. Это прослеживается по распределению голосов в бийском совете, где каждый жуз представляет отдельный бий. Бии же устанавливали отношения между собой с учетом возрастных категорий. Само создание совета биев являлось также попыткой политического балансирования. Таким образом, при Тауке серьезным изменениям подверглись, прежде всего, принципы организации власти в казахском обществе.

Реформы Тауке хана коснулись также и правовой системы. Именно при нем были внесены существенные дополнения в обычное право казахов. Свод законов под названием "Жет і Жар ғ ы" (Семь установлений) был разработан при его непосредственном участии. Согласно народным преданиям, Тауке собрал на Култобе знаменитых биев трех жузов – Толе Алибек-улы (1663-1756), Казыбек Кельдыбек-улы (1667-1763), Айтеке Байбек-улы (1682-1766), которые на основе старых установлений Касым хана и Есим хана разработали и приняли новый свод законов, включающий в себя нижеследующие основные разделы:

- **Земельный закон (Жер дауы)**, в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях.
- **Семейно-брачный закон**, устанавливавший порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи.
- **Военный закон**, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников.
- **Положение о судебном процессе**, обговаривающее порядок судебного разбирательства.
- **Уголовный закон**, устанавливающий наказания за различные виды преступлений кроме убийства.
- **Закон о куне**, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения.
- **Закон о вдовах (Жес і р дауы)**, регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

В "Уложениях" Тауке хана содержатся нормы уголовного, административного и гражданского права. К сожалению, юридический документ Тауке хана не дошел до нас в начальной его редакции. Отдельные фрагменты были представлены в книге известного исследователя А.Левшина, который записал их из уст казахов, но в русской транскрипции, спустя более ста лет после их

составления. Есть основания полагать, что "Уложения" хана Тауке было основным актом правового регулирования общественно-политических отношений в казахском обществе в течение XVIII - XIX веков.

"Уложения" Тауке хана вносят некоторые дополнения и в патриархальные традиции, что, наверное, является попыткой произвести изменения в ценностном потенциале казахов в соответствии с характером производственно-хозяйственных отношений того времени, поскольку положения, касающиеся вопросов уплаты налогов, уже есть признак стремления к созданию механизмов государственного регулирования общественных и хозяйственных отношений. Более того, трудно не заметить классовую направленность самих "Уложений", где очень много положений, определяющих статус власть имущих в системе общественных отношений. Как справедливо отмечает Моисеев, в период правления Тауке хана среди казахов установилось уважение к силе закона.

"Жет і Жар ғ ы", созданное в начале XVIII века, опиралось на более древние законодательства казахского народа, такие как "Древний путь Есим хана" и "Путь, проторенный Касым ханом" и им подобных источников права. Свидетельством этому является провозглашенный в "Жет і Жар ғ ы" "закон возмездия" или принцип талиона (око за око, кровь за кровь, жизнь за жизнь). Принцип возмездия по талиону, хотя и был принят в "Жет і Жар ғ ы", постоянного применения не находил. Нарушители права и потерпевшие по согласию миром все вопросы решали в частном порядке, договаривались между собой. Это значит, что потерпевший вместо требования наказания по талиону имел право требовать с преступника материального возмещения за причиненный ущерб.

Известно, как велико было влияние на уголовное обычное право кочевого образа жизни и патриархально-родового строя. Поэтому уголовное обычное право воспринимается как отражение казахской хозяйственной и кочевой деятельности и отражает образ народного существования.

"Жет і Жар ғ ы", памятуя о могуществе и славе "Великого Тюркского Каганата", утверждает следующее положение: "Тот, кто предаёт интересы и чаяния тюркских народов, заслуживает смертной казни".

В своих положениях "Жет і Жар ғ ы" не даёт определения понятию "преступление", не раскрывает содержания смысла этого понятия, т.к. не было специального соответствующего термина в казахском обычном праве. Вместо него употреблялись слова "жаман і с", "жаман кылык" (дурное дело, дурное поведение). От слова "кылык" позднее образовалось и слово "кылмыс" – преступление.

В утвержденных нормах перечисляются негативные явления, распространенные в общественной жизни, определены меры наказания и пресечения за убийство, воровство, грабеж, устройство смуты, супружескую неверность, нанесение телесных повреждений, изнасилование, похищение женщины, вступление в запрещенные браки, вступление в половую связь с замужней женщиной, богохульство, принятие христианства и т.п.

По "Жет і Жар ғ ы", ответственность за совершенное преступное деяние наступала с 13 лет. Поговорка "В 13 лет человек хозяин своего очага" отражает

обязанность каждого лица нести ответственность за свои поступки. Казахское уголовное право не распространялось на умалишенных, умственно отсталых людей. К субъектам преступления не относились и рабы, невольники. За преступления, совершенные этими людьми, несли ответственность их хозяева. Беременные женщины, которые убили кого-то, не привлекались к ответственности, на них налагалась иная кара - народ проклинал их.

В "Жет і Жарғы" предусмотрены правила наказания правонарушителей и меры наказания по степени тяжести совершенного преступления. Существовало три вида наказаний: наказание смертью, материальным возмещением, бесчестьем.

Материальное возмещение подразумевало также и раздел скота преступника между людьми (талау).

За воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние предусматривалось наказание смертью. Хотя, убийца мог избавиться от казни, платя кун. По правилам "Жет і Жарғы" родственники убитого или изувеченного человека имели право заменить наказание, иначе говоря, совершивший убийство мог откупиться имуществом и освободиться от наказания смертью. Кун (перс.: хун – кровь) - в обычном праве казахов плата за убийство или увечье, уплачиваемая убийцей или, чаще всего, его родичами роду убитого или потерпевшего. Уплата куна освобождала от кровной мести. За убийство мужчины по обычному праву полагалось 1000 баранов, за женщину - 500. За увечье – в зависимости от степени ущерба. Но эта норма не распространялась на тех, кто лишил жизни представителя сословия торе или ходжа. В этом случае убийца обязывался выплатить кун, семикратно превышающий установленную норму. Это положение указывает на то, что торе и ходжи в казахском обществе пользовались особыми привилегиями. Помимо этих норм, в "Жет і Жарғы" существовал порядок выплаты дополнительного куна. Повышенный кун двух видов: кун на искусство и кун на кости.

Первый вид куна был введен для особой категории людей: акынов, полководцев, известных борцов, ораторов, ученых людей. В данном случае убийца выплачивал кун в двойном объеме, как за убийство двух простых людей. Таким образом казахский народ отдавал дань искусству, выразил способность ценить прекрасное. При этом сословие не играло никакой роли, критерием было служение народу, приобретение известности своим искусством, талантом.

Кун на кости налагался в случае, когда убийца уничтожал следы своего преступления - тело жертвы, и родные не могли его предать погребению.

Существовало множество видов искупления вины, мера наказания зависела от степени виновности нарушителя закона. Например, самым тяжелым наказанием за воровство была "айбана". Человек, приговоренный к айбана, обязывался вернуть в невредимости похищенный или украденный скот и сверх того количества - "уш тогуз", в переводе "три по девять" (27 голов скота). "Девятки" могли быть разных видов: "каска тогуз" - девять голов одного вида скота, "туйе бастаткан тогуз"- девять во главе с верблюдом, "ат бастаткан тогуз" - счет

девяти голов начинается с лошади, "огиз бастаткан тогуз"- с быка, и "токал тогуз" - сокращенное девять, состоящее из восьми баранов без начала.

О "айбане" русский исследователь Н.Рычков в 1771 году писал: "Совокупность законоположений, направленных против воровства, носит у казахов название "айбана". По силе этих законов задержанный с лошастью или с овцою похититель, приведенный к старшине улуса, повинен уплатить 27 лошадей или овец".

Также допускалась барымта как способ насильственного исполнения приговора судей, если ответчик уклонялся от исполнения своего обязательства. Поэтому барымту в том значении, какое ей придавал "Жет і Жаргы", ни в коем случае нельзя примитивно считать только лишь кражей скота.

Наказание третьего вида - наказание бесчестьем, применялось внутри одного рода. Наиболее тяжелой мерой наказания при этом являлось изгнание из рода. Основная цель - устыдить преступника прилюдно, при всем народе.

Достаточно широко в "Уложении" Тауке хана регламентировались семейные отношения. Изнасилование женщины приравнивалось к убийству, и потому виновный подвергался смертной казни или уплате мужу куна за жену и родственникам – за девицу.

Муж, узнавший об измене жены, но лично не заставший ее со своим соперником, мог просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя, если преступление их доказано; если же четыре благонадежных человека присягнут за них в невиновности, то суд не подвергает их никакому взысканию.

Если жена или члены семьи знали о преступлении, которое совершил их отец, и не донесли, то они не подвергались никакому наказанию. Синдром Павлика Морозова был исключен.

Необычная даже для сегодняшнего, считающим себя достаточно цивилизованным, общества статья, относящаяся, скорее, к этическим нормам, приняла в "Уложении" силу закона: "Обидевший женщину обязан просить у нее прощения, а в случае отказа в оном платить бесчестье". В данном случае это был "ат-тон аип", т.е. обидчик должен был заплатить лошадь и халат или лошадь и тулуп - в зависимости от времени года.

По законам хана Тауке, вступление в брак считалось возможным с 13 лет. "В 13 лет хозяин своего очага" - эта поговорка наследие тех времен. Второе условие - экзогамное табу, т.е. запрет вступать в брачные отношения родственникам, имеющим одного общего предка до седьмого колена. Это была, прежде всего, забота о здоровье потомства. Третье условие - уплата калыма родителями жениха.

В "Жет і Жаргы" хана Тауке был предусмотрен и институт аменгерства. Аменгерство - это положение, согласно которому овдовевшая женщина должна была выйти замуж или за брата своего покойного мужа или за кого-нибудь из его родственников. Это положение отражено в поговорках: "Умер старший брат - жена наследство брата", "Умер младший брат - невестка наследство старшего брата", "Вдова хотя и уйдет от мужчины, но не уходит от рода". В таких поговорках отразился закон, применявшийся в те давние годы. Аменгерство

подробно обсуждалось аксакалами рода, кровными родичами. У покойного оставалась семья, дети, имущество, хозяйство. Во-первых, если вдова уходила с детьми в чужой род, то ее дети, попадая к отчиму, вряд ли могли рассчитывать на счастливое детство. Кроме того, род покойного не мог допустить передачу детей в чужой род, так как дети считались продолжателями рода отца и, следовательно, наследниками и продолжателями его дела и состояния. Во-вторых, не было смысла отдавать в чужие руки нажитое имущество и хозяйство, остававшиеся у вдовы после смерти мужа. В-третьих, казахи свято чтители право ребенка на материнскую заботу, а дети в любом случае оставались в отчем доме. Таким образом, институт сиротства был исключен в казахской степи. Учитывая эти факторы, мыслители, составлявшие "Жет і Жаргы", в нормах брачных отношений установили обязательным для вдовы вторичное замужество за младшим или старшим братом покойного мужа. Но в любом случае последнее решение оставалось за женщиной.

Если у покойного не было братьев, то по решению совета аксакалов вдову сватали за кого-нибудь из дальних родственников. Таким образом, родственники покойного мужа становились для вдовы ее покровителями. При кочевом образе жизни уклонившиеся от аменгерства женщины были редкостью. В случае, если вдова уклонялась от аменгерства, то ее дети, имущество и хозяйство оставались у родичей покойного мужа, уходила одна вдова. При сочетании новым браком приглашалась родня жены для благословения.

"Жет і Жаргы" позволял в случае смерти жены взять в жены ее сестру. Логика Тауке хана была такова: младшая сестра будет печься о детях старшей, как о родных, не оставит на произвол судьбы. Однако это положение не было юридической нормой, оно осуществлялось с согласия сторон. Если сестра вдовы не принимала предложения зятя, то суд биев ничем помочь не мог.

Бесспорно, "Жет і Жаргы" испытал влияние ислама и шариата. Так, например, при заключении договора сватовства, похоронах и других семейных событиях было желательно, но не обязательно присутствие муллы.

Также под влиянием ислама "Жет і Жаргы" ввел институт многоженства. Известно, что по шариату мужчина имеет право содержать четырех жен. "Жет і Жаргы" не ограничивал количество жен, это предоставлялось на усмотрение человека, зависело от его состоятельности, социального положения и т.п.

Через законы Тауке были установлены лозунги всех племен, родов и отличительные знаки всего материального богатства, применялись меры для укрепления авторитета ханской власти. Наряду с этим в практику была введена новая система налогов.

Помимо создания военно-политического союза с кыргызами против жонгарского нашествия, Тауке был сильно заинтересован в развитии региональной торговли. Историческими источниками зафиксированы переговоры Тауке хана с бухарским правителем Субханкули по поводу Ташкента. Но усложнившаяся на юге военная обстановка не позволила обеим сторонам полностью развернуть торгово-экономическое сотрудничество.

Результатом всего этого стало то, что Тауке хан решил пойти на сближение с Россией.

Однако, Россия, как известно, в то время еще не торопилась сближаться со среднеазиатскими владениями, и российские эмиссары постоянно контактировали с жонгарами, активно развивая военное сотрудничество. Несмотря на все эти факты, Тауке все равно пытался привлечь внимание России к Казахстану с тем, чтобы обеспечить безопасность казахских кочевий. Но полностью осуществить свои замыслы Тауке хан не успел. Он умер в 1718 г. Известные ученые сходятся во мнении, что первоначальная форма государственного управления в казахском обществе имела много общего с советом аксакалов. Поэтому государственность, которую строил Тауке хан, по своей структуре напоминает последнюю ступень родовой общественной формации, т.е. военную демократию. Традиции родовой структуры управления и признаки вновь складывающейся государственности осуществлявали и дополняли друг друга.

При этом организация власти и управления на данной ступени общественного развития казахской кочевой цивилизации базировалась на следующих принципах:

- во-первых, кочевая цивилизация казахов в течение многих столетий выработала этико-нормативные порядки, соблюдение которых обеспечивалось не принуждением, не угрозой применения наказания, а сознательным исполнением, потому что личные интересы индивидов-кочевников с младенческих лет формировали коллективную, общинную психологию. В плане управления это означает, что в кочевом обществе моральная власть всегда нейтрализовала влияние политической и классовой власти, стояла выше их;

- во-вторых, возникающие из повседневной кочевой жизни социальные противоречия весьма эффективно и результативно разрешались на родовом совете на основе укоренившихся традиций и обычаев, решения которого имели силу закона, ибо степная демократия твердо придерживалась правила: младший подчиняется старшему, дети - отцу, члены рода - старейшинам;

- в-третьих, "Совет биев", бии родов, племен рассматривали случаи, когда конфликтные ситуации в силу особой сложности и психологической взрывной опасности могли перерасти в межродовые, межплеменные столкновения, чреватые появлением кровной вражды, переходящей из поколения в поколение. После смерти Тауке хана междоусобные распри в Казахском ханстве вспыхнули с еще большей силой. Лишь некоторые ханы смогли продолжать начатую Тауке ханом политику, однако прежнего авторитета у центральной власти уже не было.

Тем не менее, в народе до сегодняшних дней сохранилось особое уважение к личности Тауке хана как человеку, сумевшему объединить казахов, обезопасить государство и установить господство закона и порядка.

Тауке – хан годы правления (1680 - 1715) по другим версиям (1680 - 1718). Годы правления Тауке - хана занимают особое место в казахской истории. Это был «Золотой век» прекращения губительных феодальных усобиц, век

относительного государства законов, развития экономики и процветания торговли.

Тауке – казахский хан, сын Жангир – хана. Тауке – хан сторонник ханской власти. Опираясь на власть биев, Тауке – хан пытался ослабить влияние султанов – представителей феодальной белой кости. Тауке – хан совместно с главными биями выработал традиционные законы «Жеты жаргы». В русской истории «Жеты жаргы» известны под названием «Законы Тауке - хана». Несмотря на то, что в этом сборнике был закреплён ряд правил из законов обычного права казахов, он был направлен на укрепление складывавшихся феодальных порядков.

«Законы Тауке - хана» являют собой сборник норм казахского права, сложившихся в конце XVII – начала XVIII вв. В целом в состав «Законов Тауке - хана» вошли:

- 1). «Обновлённый» при Тауке – хане на основе старых норм и обычаев феодальный кодекс – «Жеты жаргы»;
- 2). Опыт судопроизводства биев: концептуально – судебные решения, постулаты;
- 3). Законы и письменные акты, призванные регулировать развитие дружественных, добрососедских отношений между мелкими ханствами и объединять их в противостоянии внешнему врагу, повышать политико-экономическую роль предводителей родов и племён (биев, батыров), развивать дипломатические и торговые отношения с соседними государствами (Россия, Бухара)...

Тауке Хан (годы правления: 1680–1718 гг.)

Тауке – сын Жангир-хана. Полное имя его, согласно легенде, содержащейся на его личной печати, было — Таваккул-Мухаммад-батыр-хан. Он правил очень долго, прожил богатую событиями жизнь и умер глубоким стариком в 1718 году.

В XVII веке ханская власть Тауке была достаточно сильной и территориально распространялась на все три казахских жуза. При правлении Тауке-хана число подвластных казахам городов в Присырдарье достигло 32. Основным местом пребывания Тауке-хана был город Туркестан.

Тауке был государем разумным и окружил себя умными людьми. Достаточно сказать, что членами совета при нем были такие чрезвычайно сведущие в обычном праве люди и известные ораторы своего времени, как Толе би из Улу жуза (Старшего жуза), Казбек би из Орта жуза (Среднего жуза), Айтеке би из Киши жуза (Младшего жуза). Тауке-хан был трезвым политиком, действующим решительно и наверняка. Условия времени требовали реформ, и он собирает в урочище Куль Тобе (Сырдарьинская область) своих мудрых биев, и они вместе создают законодательный акт, который известен под названием «Жети жаргы» («Законы хана Тауке»). В него вошли в основном установления, отвечающие потребностям военно-политической и социальной жизни казахского общества XVII столетия. Санкционированная в нем совокупность правовых норм действовала в пределах всего казахского государства.

Так путем законодательного урегулирования расшатавшихся было общественных устоев, Тауке-хану удалось укрепить хозяйственно-политические связи между тремя жузами, преодолеть политический распад единого Казахского ханства и мобилизовать все наличные силы страны для общей обороны от сильного внешнего врага – джунгар-ойратов.

Всю свою долгую жизнь Тауке вел активную внешнюю политику. Еще в молодости, при правлении своего отца, он возглавлял посольство к моголам Кашгарии, и в 90-х годах XVII столетия, будучи ханом, участвовал в политических делах Могольского государства. При Тауке происходили столкновения с Аштарханидами из-за господства над присырдарьинскими городами, но большой войны между Бухарским и Казахским ханствами не было. Зато военные действия между казахами и джунгарами носили характер организованных беспрестанных войн. В этой долгой войне Тауке-хан умело руководил своим войском, приобрел славу знатока военного дела, человека отважного в сражениях, неустрашимого в опасностях. За все эти военные заслуги, судя по надписи на личной ханской печати, он был удостоен своими подданными почетного титула батыр (герой, храбрец, витязь). Этот титул (батыр, бахадур) присваивался за личную храбрость в сражении, за умелое руководство военными действиями. Как титул слово батыр прибавлялось к собственному имени храбреца. Этот почетный титул мог получить за свои личные военные качества любой свободный член кочевого общества, будь он рядовым воином или принцем крови.

Упорная и многолетняя борьба с Джунгарией создавала тяжелую политическую и экономическую обстановку в стране и способствовала сближению Казахского ханства с Россией. Только в 1686–1693 годах Тауке-хан отправил в Россию пять посольств с важными дипломатическими поручениями. Сохранилось письмо Тауке-хана Петру I, составленное в октябре 1694 года, с предложением о поддержании дружественных отношений с Россией. В первые десятилетия XVIII века сношения казахов с Россией оживились. В 1717 году Тауке-хан возбудил просьбу о подданстве казахов России. Но эти переговоры были прерваны смертью Тауке-хана.

Тауке был последним казахским ханом, власть которого признавалась во всем государстве. После его смерти подняли голову келте ханы (мелкие ханы) и во всех трех жузах казахов появились свои властелины. С тех пор каждый жуз имел личную историю.

Значение роли Тауке-хана в истории Казахстана определяется многим:

— он был главным инициатором и создателем «Жети жаргы» — единственного дошедшего до нас памятника права казахов ханского периода;

— решительные действия, умная политика хана и его ближайшего окружения, умение соединять верность традиции с новшествами, принципиальность с гибкостью, идеал с реалиями жизни обеспечили в трудные годы борьбы с ойратами сохранение единства Казахского ханства, его политического суверенитета, целостности основных территорий государства.

Тауке-хан был государем от природы: он превосходил всех окружающих умом, отвагой, мудростью и в то же время отличался мягким нравом и справедливостью. Все это создало Тауке-хану огромное уважение при жизни, великую

славу в потомстве. В документе, датированном 1748 годом, М. Тевкелев, российский дипломат и переводчик, так характеризовал его: «Тевке-хан был человек умный и у киргисцов (казахов) в великом почтении». Так уж было суждено первому казахскому государству, чтобы его последний правитель оказался выдающейся личностью, которого ученые-историки поставили в один ряд с величайшими законодателями древности Солоном и Ликургом.

Обычное (тора, адат) и мусульманское право (шариат) регулировали правовые взаимоотношения в обществе. Попытки выработать единые правовые основы были предприняты Касымом и Есимом. Но наибольшего успеха в этой области достиг хан Тауке (1680 - 1718 гг.), считающийся автором и инициатором составления и принятия «Жеты-Жаргы».

Точное время принятия этих законов неизвестно. Считают, что в конце XVII в. Тауке созвал выдающихся биев трех жузов (Толе - из Старшего; Казыбек - из Среднего; Айтеке - из Младшего), именно они и явились авторами «7 уложений».

Почему возникла необходимость принятия этих законов?

1. С целью укрепления внутривосточного единства казахов, создания казахского централизованного государства. (как известно, единство было необходимо перед лицом усиливающейся джунгарской опасности).
2. Для выработки единых правовых основ казахского общества, отвечающих требованиям времени. «Жеты-Жаргы» сохранились в записях (не полностью – сохранились 33 фрагмента) русских ученых Г. Спасского (1820 г.), А. Левшина.

По своей структуре «Жеты-Жаргы» состоит из норм административного, уголовного, гражданского права, семейно-брачных отношений; разделов о налогах, религии и т. д. Основными принципами, основываясь на которых Тауке хотел сплотить казахов, были: принципы строгого подчинения младших старшим (детей - родителям, жены - мужу; подчиненного - правителю); принцип коллективной ответственности (человека перед родом, рода за каждого своего члена). Уголовное наказание основывалось на принципе талиона (кровь за кровь), но смертная казнь (4 вида) всегда могла быть заменена выкупом (кун). «Жеты-Жаргы» отражает социально-политическую неоднородность общества, о чем говорят статьи о разной степени ответственности правящих лиц и простых людей. Основная масса населения была свободным субъектом права. Только рабы находились в личной зависимости от своих владельцев и могли быть лишены жизни по их усмотрению.

Безусловно, «Жеты-Жаргы» - воплощение достижений средневекового права (начиная с Яса Чингис хана). Некоторые его элементы нашли отражение даже в конституции РК 1995 г. (в частности, право выбора судьи; право супруги (жены) и детей не доносить на мужа (отца) - сравните с Павликом Морозовым).

Таким образом, свод законов «Жеты-Жаргы», отражая свою эпоху, сыграл значительную роль в достижении внутриказахского единства. Но, в целом, Тауке не удалось создать сильное централизованное Казахское

государство. Назревали новые события XVIII в., и реальной стала угроза потери независимости.

Жеті Жаргы - законы хана Тауке Жеті Жаргы Правовой (санкционированный) обычай - одна из наиболее древних форм права. Правовой обычай - это правило поведения, которое в силу многократного повторения становится привычкой, передается из поколения в поколение и защищается принудительной силой государства. Истории известно много случаев, когда обычаи родового строя, трансформируясь, перерастали постепенно в санкционированные обычаи. Самыми распространенными обычаями при родовом строе были обычаи кровной мести и обычаи "око за око, зуб за зуб", т.н. принцип "талиона". Постепенно эти обычаи заменялись штрафом, а штраф по мере расслоения общества на группы уже приобретал дифференцированный характер. Как известно, в казахском обществе обычаи служили основным источником права. Соответственно, в казахском обществе основной формой права являлся правовой или санкционированный обычай. Основным актом, где были сосредоточены правовые обычаи являлся свод законов хана Тауке "Жеты Жаргы". На исторической арене в конце семнадцатого столетия был хан Тауке (1680-1718 гг.) Тауке-хан, сын Жангир-хана, многое сделавший для объединения всех жузов и улусов. В первую очередь он укрепил центральное правительство, создал государственный совет и совет биев. Все важнейшие вопросы страны, в т. ч. военные, решались на этих советах. Также хан Тауке впервые в Казахской степи разработал и утвердил писанный свод законов «Жеты Жаргы» («Семь уложений»). Это были законы, охватывавшие практически все стороны жизни общества. По некоторым историческим данным, на холме Мартобе (в нынешнем Сайрамском районе Южно-Казахстанской Области) в конце – 17 начале 18 века в годы правления последнего хана объединенного Казахского ханства Тауке (1680-1715 г. г.) собирались ежегодные майские курултай всех трех казахских жузов для решения дел значимых для всего ханства. Именно здесь Тауке-хан объявил свод законов "Жеты Жаргы", ставший первым сводом общеказахского права. Здесь же проводилась ханская торговая ярмарка. Основные сведения о «Жеті Жаргы» (своде законов хана Тауке) Изменения политической структуры вызвали настоятельную необходимость переработки и правовой базы организации казахского общества. Эта работа проводилась весь XVIII в. и при хане Тауке нашла свое закрепление в своде законов "Жеті Жаргы" (Семь Установлений). Разработан был этот свод при участии известнейших биев в начале XVII в. и включал в себя следующие основные разделы: 1. Земельный Закон (Жер дауы), в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях. 2. Семейно-брачный закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи. 3. Военный Закон, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников. 4. Положение о судебном процессе, обговаривающее порядок судебного разбирательства. 5. Уголовный Закон, устанавливающий наказания за

различные виды преступлений кроме убийства. 6. Закон о куне, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения. 7. Закон о вдовах (Жесір дауы), регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего. Кроме "Жеті Жаргы" продолжал использоваться в качестве источника права и "Кодекс Касыма", особенно в области международного права. Своеобразными дополнениями к кодексам были положения съездов биев - "Ереже", и "Билер сезі" - рассказы, содержащие сведения о практике суда биев - судебном прецеденте. Судопроизводство было основано на обычном праве - адате и мусульманском праве - шариате. Судебная функция была в руках биев-родоправителей. Особо сложные дела рассматривались съездом биев. В разбирательстве некоторых дел принимали участие султаны и хан. За разбор дел биі, султаны и хан получали вознаграждение - бийлик, ханлык, а также различные подарки. Если ответчик уклонялся от суда или исполнения его решения, то истец имел право произвести барымту (насильственный угон скота). Право на собственность - основной институт казахского права. Пастбища и пашни принадлежали роду, общине, скот был в семейной собственности. Особенно строго разграничивались зимние пастбища и орошаемые пашни. Институты обязательного права включают в себя договоры купли-продажи, займа, найма, хранения и караванной перевозки. В казахском праве существовали и такие своеобразные институты обязательного права, как жылу, журтшылык, асар и т.п. Брачное право казахов соответствовало экономическому базису. Основной формой брака был индивидуальный брак (моногамия). Среди имущего сословия получила распространение также полигамия (многожество). Одной из особенностей семейно-брачных отношений являлось аменгерство - обычай, по которому жена умершего переходила к брату мужа. Был установлен запрет брака между родственниками до седьмого колена. Каждый взрослый сын имел право на часть имущества отца. По достижении определенного возраста сыновей выделяли в самостоятельное хозяйство (отау). Все хозяйство отца после смерти доставалось младшему сыну (шанырак, иесі). В казахском обществе XV-XVII вв. еще не было разграничений между гражданским правом и уголовным. Понятие преступления сливалось с понятием дурного поступка (жаман іс), греха (куне). В уголовном праве существовал закон возмездия (кровная месть). В большинстве случаев кровная месть заменялась выкупом (кун). За некоторые преступления налагались штрафы. Согласно "Жеті Жаргы", уголовная ответственность обычно распространялась лишь на непосредственного виновника, вместе с тем широко был распространен принцип коллективной ответственности общины. Так, если ответчик на суд не являлся или не выплачивал положенного куна, то штраф взыскивался со всей общины. В таком случае членам общины предоставлялось право поступать с ответчиком по своему усмотрению. Такой меры наказания, как лишение свободы у казахов не существовало, не было и тюрем. В целом исследователи отмечают гуманность казахского уголовного права. Лишь в крайних случаях применялась смертная казнь. Таким исключением являлось изнасилование и

кража чужой жены. Никаких специальных органов для исполнения приговора не было. Это право передавалось истцу. Одним из основоположников судебно-правовых уложений казахского ханства был Майкы би - крупный дипломат и общественный деятель, советник Чингисхана. Усиление и укрепление государства связано также с именем Касым хана - сына Аз Жанибек хана. При его правлении впервые в истории была проведена систематизация правовых обычаев и норм, получившая название "Правда Касым хана". Заметный вклад в развитие правовой системы казахского общества внес Есим хан. Он значительно усилил воинские законы, повысив ответственность воинов, что было связано с необходимостью защиты от захватнических устремлений джунгар. В конце XVII века Аз Тауке, Толе би, Казбек би, Айтеке би создали "Жеті Жаргы ", которые по сути стали непосредственной системой законов, кодексом судебной власти. Однако, поскольку этот свод правил дошел до нас в устной форме, общество не восприняло эти уставы официально как кодекс. Тем не менее, выпестованные тысячелетиями в недрах национальных традиций, общественных явлений в системе государства казахской нации, эти законы сослужили в свое время добрую службу народу. В истории казахского права ханского периода известны лишь два законодательных памятника: "Касым ханнын каска жолы" ("Светлая дорога хана Касыма"), который до нас не дошел, и "Жети Жаргы" ("Семь установлений") Тауке-хана. В "Жети Жаргы" вошли постановления, вызванные потребностями военно-политической и социальной жизни казахского общества ХУІ в. Важнейшим моментом, определившим характер этого документа, оказалось стремление приспособить нормы обычного права к новым потребностям феодализирующегося казахского общества, узаконив те из них, которые соответствовали интересам знати, создать вместо устаревших и неугодных ей норм новые и более выгодные. Поскольку в этом документе охвачены семь сфер деятельности общества, он и получил название семь установлений Тауке-хана. Но есть и другая версия. Так, по предположению некоторых, "Жеты Жаргы" ("Семь установлений") назван так потому, что в его разработке принимали участие семь биев. Мудрость и прозорливость чествуемых трех великих предков проявилась именно в ту пору. Они зорко предопределили будущее своего народа, предначертали единственно верный путь сохранения потомства и родной земли, показали подлинный образец политического прагматизма. Список литературы 1. Жанайдаров О. Степная Конституция хана Тауке // Мир закона.- 2001.-N2-3.-С.38-39. 2. Законы хана Тауке. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 2. Алма-Ата, Наука, 1979, с. 334 – 341; 3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (в пяти томах). / под ред. М. Козыбаева. – Алматы: Атамұра, 1995.

ОБЫЧАЙ И ЗАКОН В ПРАВЕ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПОСЛЕ ИМПЕРИИ ЧИНГИС-ХАНА)

Империя Чингис-хана и государства, выделившиеся из нее впоследствии, сочетали государственные и правовые традиции как кочевых народов, так и оседлых цивилизаций, покоренных монголами. После распада таких крупных

государственных образований как империя Юань или Золотая Орда развитие их «осколков» пошло разными путями. Ряд государств (Казанское, Астраханское, Бухарское, Хивинское ханства) в значительной степени утратил черты, свойственные кочевым обществам и принял мусульманскую государственно-правовую традицию. Другие же (ногайские орды, казахские, узбекские, монгольские, сибирские ханства), по мнению исследователей, сделали в своем развитии шаг назад и из государств трансформировались в «вождества»; соответственно, развитая система писанного права, существовавшая в Монгольской империи, оказалась в них не востребовавшей, и они перешли к древнему обычному праву. В своем исследовании я намерен рассмотреть, действительно ли наследники империи Чингис-хана сделали шаг назад в правовом развитии. Выбор для сравнения права казахов и монголов обусловлен тем, что эти народы и созданные ими государства представляют собой два варианта правопреемства империи Чингизидов. С одной стороны, в их развитии имеется много сходных черт (кочевой образ жизни, сосуществование древних языческих верований и новой религии – одной из мировых, впоследствии – завоевание оседлой империей), с другой присутствуют определенные различия (казахи приняли ислам, монголы – буддизм; Казахстан оказался под русским владычеством, Монголия под китайским). Соответственно, и право этих народов имеет как сходные черты, так и значительные отличия. Право монголов и казахов изучается с XVIII в., причем исследователи до сих пор ведут дискуссии, являлось ли их право преимущественно обычным или же позитивным. Например, среди исследователей монгольского права К.Ф. Голстунский, Ц.Ж. Жамцарано, В.А. Рязановский считают, что право это представляло собой сборники обычного права; Б. Я. Владимирцов, Г.К. Гинс, К. Алинге, А.Д. Насилов и ряд современных монгольских исследователей настаивают на его законодательном характере. Что же касается казахского права, то преобладающее большинство исследователей настаивает на его обычном характере. Особенностью изучения казахского права стал его прикладной характер: казахские правовые нормы фиксировались и собирались с целью их дальнейшей кодификации и интеграции в иную правовую систему; соответственно, осуществлялось это изучение русскими военными чиновниками XIX в. Монгольское право представляет большой интерес для исследователей-историков с целью восстановления исторической реальности, государственного и социального строя кочевников. Отметим, что исследователи изучали содержание правовых норм, общий исторический, политический, социальный контекст, в котором эти нормы существовали и развивались. Но споры относительно обычного или позитивного характера права кочевых народов Центральной Азии носили довольно отвлеченный характер и основывались на субъективных взглядах исследователей, поскольку формально-юридического анализа системы права проведено не было. Между тем, использование такого метода в значительной степени позволит ответить на рассматриваемый вопрос. Представляется целесообразным рассмотреть известные нам правовые памятники казахов и монголов с помощью своеобразной триады критериев: «законодатель – форма (источник) права -

содержание правовых норм». При этом ограничимся рассмотрением периода «самостоятельного» существования, то есть не будем рассматривать вопросы аккумуляции казахского права русской правовой системой и влияния китайской правовой традиции в праве монгольском. Применяя метод «триады», к казахскому праву, мы обнаружим, что помимо многочисленных случаев применения правовых обычаев, существовавших с древнейших времен и зафиксированных российскими чиновниками, имеется ряд законодательных сборников, авторство которых приписывается казахским ханам. Наиболее известные среди них – «Касым-ханнын каска жолы» («Праведный путь хана Касыма»), созданный в начале XVI в., «Есим салган ески жолы» — («Проторенный путь Ишима»), появившийся в первой пол. XVII в. и «Жеті Жаргы» («Семь установлений» или «Законы хана Тауке»), созданные в конце XVII – начале XVIII вв. Каждый из этих памятников права, как видим, ассоциируется с именами конкретных ханов, в правление которых (и при их непосредственном участии) были приняты эти «кодексы». При этом каждый последующий представлял собой в определенной степени переработку предыдущего, и последний из них, «Законы Тауке», действовал у казахов вплоть до второй пол. XIX в. Как видим, это уже не обычаи, передаваемые родовыми старейшинами из поколения в поколение, а законы, принятые носителями власти: ханами и султанами могли быть только Чингизиды. Тот факт, что эти памятники не имели письменного выражения (по крайней мере, их писанные версии не сохранились до нашего времени) заставляет исследователей думать, что фактически это были лишь сведенные воедино нормы обычного права. Между тем, уже те чиновники, которые фиксировали эти нормы, отмечали, в частности, что сами казахи «утверждают, что народные законы их гораздо древнее хана Тауке», противопоставляя, таким образом, обычное право закону, принятому носителями власти. Считается, что при создании своих законов хан Тауке собрал биев трех казахских жузов и вместе с ними рассмотрел существовавшие казахские обычаи, какие-то из них упразднил как устаревшие, а другие адаптировал к новым социальным условиям. Таким образом, была проведена классическая кодификация права в современном понимании этого термина. Можно ли считать нормы, вошедшие в «Семь установлений» просто санкционированными обычаями? Антропологи права стараются разграничивать древнее обычное право и обычаи, существующие параллельно с законодательными актами. Как уже отмечалось, казахские обычные нормы не только были зафиксированы, но и адаптированы к новым условиям, то есть подверглись некоторым изменениям уже за счет вмешательства представителей власти. Причем эти изменения и дополнения были настолько существенны, что позволяют говорить о появлении новых правовых норм и актов. Это очень наглядно проявилось в содержании норм «Семи установлений», донесенных до нас русскими исследователями казахского права. Характерно, что даже те виды отношений, которые традиционно регулировались обычным правом, вошли в «Семь установлений» – брак и семья, имущественные отношения, кровная месть... Новые законы предусматривали возможность замены воздаяния равным за равное (талиона)

выкупом – на основании положений Корана, что являлось нововведением по сравнению с древними обычаями, бытовавшими еще в XV-XVI веках. Но от некоторых древних обычаев казахи так и не смогли отказаться вплоть до конца XIX в.: например, сохранялась так называемая баранта – обычай взаимного угона скота друг у друга, который не только не считался позорным, но и напротив – даже воспевался в эпических произведениях. Единственное, чего смогли сделать законодатели, это – закрепить за племенными биями обязанности отслеживать, чтобы количество угнанного скота соответствовало возмещаемому таким способом ущербу. Кроме того, появился ряд норм, являвшихся явно новыми по сравнению с древним обычным правом. Это, в частности, процессуальные нормы, касающиеся организации суда (права суда и права отвода судей), штрафов за различные правонарушения и преступления. Несомненно, отражением социальных изменений в казахском обществе стало выделение особого статуса султанов, ходжей: «Кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого кун за семь человек. Обида султана или ходжи словами, наказывается пенею в 9 скотин, а за побои — 27 скотин». Наконец, появляются также нормы, предусматривающие ответственность за преступления против ислама: «Богохульника, избличенного семью свидетелями, должно убивать камнями» или: «Ежели кто примет христианскую веру, у того родственники отнимают все его имение».[11] Значительная часть подобных норм просто не могла составлять древние обычаи, поскольку сам предмет их регулирования отсутствовал, следовательно, речь идет о новых законах. И нас не должно смущать то, что они не были записаны: пренебрежительный характер к устным правовым нормам существовал только у народов с древней письменной традицией, тогда как для кочевых народов Евразии устное право было более традиционным. Интересно отметить следующую особенность казахского законодательства: поскольку законы Тауке не были записаны, они передавались устно биями из поколения в поколение и, таким образом, сами стали обычаем. Несомненно, трансформация закона в обычай весьма оригинальна: ведь мы привыкли иметь дело с противоположным процессом! Исходя из этого, весьма сложно установить, насколько суды биев, просуществовавшие до конца XIX в., руководствовались именно обычным правом: ведь если законы Тауке приобрели признание наравне с обычным правом, эти выборные родовые и племенные предводители могли руководствоваться ими также, как прежде обычным правом. Впрочем, уже во второй пол. XIX в. этот вопрос стал неактуальным: суды биев стараниями русской администрации превратились в постоянно действующие судебные и отчасти даже законодательные органы, принимавшие решения под влиянием русского законодательства и административных распоряжений и создававшие на основе появляющихся прецедентов так называемый «новый адат». Тем не менее, законодательный характер «Семи установлений», как уже отмечалось, подчеркивался казахами, отличавшими их от древних обычаев. И возможно, что причиной противодействия казахов новым правовым нормам, вводимым русской администрацией стало не только чуждому писанному праву и конкретным нормам, но и наличие собственного кодифицированного

законодательства, которое русская администрация автоматически отменяла, вводя собственную систему права.

Жеті Жаргы. Изменения политической структуры вызвали настоятельную необходимость переработки и правовой базы организации казахского общества. Эта работа проводилась весь XVII в. и при хане Тауке нашла свое закрепление в своде законов «Жеті Жаргы» (Семь Установлений). Разработан был этот свод при участии известнейших биев в начале XVII в. и Земельный Закон (Жер дауы), включал в себя следующие основные разделы: Семейно-брачный, в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях. Закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и Военный Закон, обязанности супругов, имущественные права членов семьи. регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и Положение о судебном процессе, обговаривающее порядок выборов военачальников. Уголовный Закон, устанавливающий наказания за судебного разбирательства. Закон о куне, устанавливающий различные виды преступлений кроме убийства. Закон о вдовах (Жесір дауы, наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения), регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего. Кроме «Жеті Жаргы» продолжал использоваться в качестве источника права и «Кодекс Касыма», особенно в области международного права. Своеобразными дополнениями к кодексам были положения съездов биев – «Ереже», и «Билер созі» – рассказы, содержащие сведения о практике суда биев – судебном прецеденте. Судопроизводство было основано на обычном праве – адате и мусульманском праве – шариате. Судебная функция была в руках биев-родоправителей. Особо сложные дела рассматривались съездом биев. В разбирательстве некоторых дел принимали участие султаны и хан. За разбор дел биі, султаны и хан получали вознаграждение – бийлик, ханлык, а также различные подарки. Если ответчик уклонялся от суда или исполнения его решения, то истец имел право произвести барымту (насильственный угон скота). Право на собственность – основной институт казахского права. Пастбища и пашни принадлежали роду, общине, скот был в семейной собственности. Особенно строго разграничивались зимние пастбища и орошаемые пашни. Институты обязательного права включают в себя договоры купли-продажи, займа, найма, хранения и караванной перевозки. В казахском праве существовали и такие своеобразные институты обязательного права, как жылу, журтшылык, асар и т.п. Брачное право казахов соответствовало экономическому базису. Основной формой брака был индивидуальный брак (моногамия). Среди имущего сословия получила распространение также полигамия (многоженство). В казахском обществе XV-XVII вв. еще не было разграничений между гражданским правом и уголовным. Понятие преступления сливалось с понятием дурного поступка (жаман іс), греха (куна). В уголовном праве существовал закон возмездия (кровная месть). В большинстве случаев кровная месть заменялась выкупом (кун). За некоторые преступления налагались

штрафы. Согласно «Жети Жаргы», уголовная ответственность обычно распространялась лишь на непосредственного виновника, вместе с тем широко был распространен принцип коллективной ответственности общины. Так, если ответчик на суд не являлся или не выплачивал положенного куна, то штраф взыскивался со всей общины. В таком случае членам общины предоставлялось право поступать с ответчиком по своему усмотрению. Такой меры наказания, как лишение свободы у казахов не существовало, не было и тюрем. В целом, исследователи отмечают гуманность казахского уголовного права. Лишь в крайних случаях применялась смертная казнь. Таким исключением являлось изнасилование и кража чужой жены. Никаких специальных органов для исполнения приговора не было. Это право передавалось истцу. Для изучения общественного строя любого общества первостепенное значение имеют законодательные памятники, фиксирующие сложившиеся в обществе отношения. В истории казахского права ханского периода (XV-XIX вв.) известен только один законодательный памятник — «Жети Жаргы («Семь установлений»). Мы не располагаем точными сведениями о том, кто был автором «Жети Жаргы» или инициатором его составления. Со ссылкой на казахские предания творцом «Жети Жаргы» принято называть хана Тауке (ум. ок. 1718 г.). Он будто бы собрал для совета трех биев — Тюля-бия из Улу жуза, Казбек-бия из Орта жуза, Айтек-бия из Киши жуза — и, обсудив с ними случавшиеся между казахами частые ссоры, составил и утвердил некоторые законоположения. Согласно другому преданию, Тауке-хан собрал в урочище Куль-Тобе (Сырдарьинская область) семь биев и «эти бии соединили старые обычаи ханов Касима и Ишима в новые обычаи, называемые «Жети Жаргы». Поэтому в научной литературе «Жети Жаргы» именуется также «Уложением» хана Тауке и «Законами» хана Тауке.

Единого мнения о конкретном времени составления «Жети Жаргы» нет: без особой аргументации одни исследователи относили его ко второй половине XVII в., другие — началу XVIII в. Наиболее приемлемым нам кажется первое мнение, высказанное еще Г. Спасским в 1820 году. Можно даже утверждать, что идея создания «Жети Жаргы» относится к 70-м годам XVII в. и явилось ответным действием казахского Тауке-хана и его окружения на законодательную инициативу ойратского Галдан-хунтайши (1670-1697). Время правления Тауке-хана приходится на один из самых трудных периодов истории казахского народа. Во второй половине XVII в. на западе ханства казахские владетели вели войну с Аштарханами за господство над Присырдарьинскими городами, а на юго-востоке продолжалась изнурительная борьба с джунгарами из-за обладания кочевьями. По мере распространения экспансии джунгарских феодалов на казахские земли, казахи потеряли к 70-м годам XVII в. значительную часть своих кочевий в Семиречье и на северо-востоке страны. Это вызывало, в свою очередь, внутренние неурядицы, и прежде всего борьбу за пастбища среди самих казахов. Возникавшие междоусобия должны были создавать предпосылки и условия для нарушения традиционного обычая, права и вести к подрыву норм общественной и государственной жизни. Это, в свою очередь, должно было вызвать противоположное стремление — стремление к

законодательному урегулированию расшатавшихся общественных устоев, поскольку только так возможно было наиболее полным образом мобилизовать все наличные силы для общей обороны от внешнего, сильного врага — ойратов, война с которыми была неизбежной. Разумеется, однако, что военно-политической ситуацией Казахского ханства в середине XVII в. не исчерпываются побуждения, вызвавшие появление «Жети Жаргы». При создании «Жети Жаргы», несомненно, важным и даже определяющим сам его характер оказалось стремление приспособить существовавшие нормы обычного права к новым потребностям казахского общества, узаконив при этом лишь те из них, которые соответствовали интересам феодальной знати, создать вместо устаревших и неудобных ей норм новые и выгодные ей правила. В «Уложении» хана Тауке нашли свое юридическое выражение те жизненные условия и конфликты казахского общества того времени, те социальные и правовые нормы, посредством которых каждый индивид общества включался в общественную структуру ханства. Совокупность этих условий и конфликтов, норм и обычаев, зафиксированная в «Жети Жаргы», и известна нам по преданиям как законодательная инициатива Тауке и его ближайшего окружения. Одиннадцать фрагментов этого «Уложения», записанные в 1804 г. со слов «старшины жаппасского рода» Кубека Шукуралиева, были опубликованы в 1820 г. на страницах издаваемого им «Сибирского вестника». Текст второй редакции «Жети Жаргы» приводится в сочинении известного знатока истории и быта казахов А. Левшина. Между тем и наиболее полная (34 фрагмента «Уложения») запись А. Левшина не представляет «Жети Жаргы» в первоначальном его виде. Он записал «Уложение» хана Тауке спустя более ста лет после его составления, что, конечно, не могло не отразиться на точности его передачи.

Таким образом, анализ «Уложения» хана Тауке затруднен следующими обстоятельствами. Во-первых, оно известно нам не целиком, а лишь в отрывочных записях-пересказах. Во-вторых, дошедшие до нас его тексты представляют собой результат языковой транспозиции: известные ныне варианты «Жети Жаргы» зафиксированы на русском языке, а не на языке авторов этого свода законов. Это имеет свои отрицательные стороны: социальная, правовая и иная терминология источника не отражает точно понятий, бытовавших в казахском обществе XVII в., и т.п. История изучения этого памятника имеет давнюю традицию: некоторые соображения о времени составления и общем характере «Уложения» были высказаны уже Г. Спасским и А. Левшиным. В дальнейшем к «Жети Жаргы» обращались многие исследователи правовых обычаев и истории казахов, причем все исключительно по записи А. Левшина. Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что книга А. Левшина, изданная в Санкт-Петербурге в 1832 г., давно стала библиографической редкостью, представляется необходимым воспроизвести здесь все 34 фрагмента «Жети Жаргы» в его записи. Кстати, текст «Жети Жаргы» ни в публикации Г. Спасского (первая редакция), ни в публикации А. Левшина (вторая редакция) не имеет деления на статьи. Впервые деление первой редакции на 11, а второй

— на 34 статьи предложил Ф.И. Леонтович еще в 1879 г. Такое деление считается общепринятым и нередко встречается в научной литературе. «Сей золотой век, о котором воспоминают они [казахи] со вздохами, есть царствование знаменитого хана их Тявки, который, если верить преданиям, был действительно в своем роде Гений, и в летописях казачьих должен стоять на ряду с Солонами и Ликургами. Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы. Киргизы Большой и Средней Орд утверждают, что народные законы их гораздо древнее хана Тауки. Не останавливаясь на изысканиях о том, кому принадлежит первенство законодательства киргиз-казачьяго, изложим краткий свод онаго.

— Первое место в нем занимает закон возмездия: за кровь мстить кровью, за увечье таким же увечьем.

— За воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние казнить смертью.

— По сим постановлениям, родственники убитого имеют право лишать жизни убийцу; а отрубивший руку, ногу, ухо и проч. должен быть лишен той же части тела. Впрочем, наказания могут быть смягчаемы по приговорам судей, или согласию истцов, и тогда преступник наказывается только установленною за всякое преступление платою. Убийца возвращает себе жизнь, платя кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Изувечивший, или отрубивший другому какой-нибудь член, платит равным образом определенное число скота. Большой палец стоит 100 баранов, мизинец — 20 и так далее.

— Кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого кун за семь человек. Обида султана, или ходжи словами, наказывается пенею в 9 скотин; а за побои 27 скотин,

— Если жена умертвит мужа, то она непременно предается смертной казни, от которой не может спасти заплата купа, если родственники не простят ее. Из правила сего исключаются беременные жены, которые за убийство мужей не наказываются; но навсегда предаются презрению и почитаются бесчестными. Если муж убьет жену, то он может избавиться от казни, заплатив кун.

— Родители за убийство детей своих ни чем не наказываются; но женщина, умертвившая от стыда младенца, незаконно прижитого, предается смерти.

— Самоубийцы погребаются в отдельных местах.

— Ежели женщина будет сбита с ног всадником и изувечена, и от того родит мертвого младенца, то с виновного взыскивается плата по следующему расчету: за младенца до пяти месяцев, за каждый месяц по одной лошади; а за младенца от 5-ти до 9-ти месяцев, за каждый месяц по одному верблюду.

— Изнасилование равняется убийству, и потому подвергает виновного смертной казни, или заплате куна мужу за жену, и родственникам за девицу; но женитьба на изнасилованной девице и уплата за нее калыма избавляет преступника как от смертной казни, так и от куна.

— Муж, заставший свою жену в прелюбодеянии, может ее убить и, если сделает сие тотчас по открытии преступления, остается безнаказанным. Во

всяком другом случае он может просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя, если преступление их доказано; если же 4 благонадежные человека присягнут за них в невинности, то суд не подвергает их ни какому взысканию.

— Увезший чужую жену, без ее согласия, наказывается смертью или взысканием кун', а если похищение последовало с согласия увезенной, то похититель может удержать ее, заплатив мужу калым, и доставив ему сверх того девицу, без калыма.

— Обидевший женщину обязан просить у нее прощения, а в случае отказа в оном, платить бесчестие.

— Кровосмешение подлежит смертной казни; но она заменяется наказаниями по приговору семейства, ибо преступления сего рода не передаются на рассмотрение сторонним людям.

— Богохульника, избличенного семью свидетелями, должно убивать камнями.

— Ежели кто примет христианскую веру, у того родственники отнимают все его имение.

— Над рабами владельцы имеют неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигде не приемлется.

— Сына, осмелившегося злословить или бить отца или мать свою, сажают на черную корову, лицом к хвосту, с навязанным на шею старым войлоком: корову сию водят вокруг аулов и сидящего на ней бьют плетью; а дочь связывается и предается матери для наказания по ее произволу.

— Изобличенный в воровстве возвращает трижды девять (27) раз украденное, и наказание сие называется айбана. Если покража состоит в скоте, то виновный должен придать к верблюдам одного пленного, к лошадям одного верблюда, к овцам одну лошадь. Сто верблюдов равняются 300 лошадям и 1000 овцам.

— Кто сделал и воровство и убийство вместе, тот платит за два преступления.

— Жена и дети, знавшие о воровстве мужа или отца и недонесшие на него, не подвергаются никакому взысканию, ибо на старшего в семействе не позволено доносить.

— За убитую охотничью собаку или беркута хозяин может требовать невольника или невольницу.

— Ежели сын, отдельный от отца, умрет бездетен, то имение его поступает к отцу его. Малолетные дети отдаются в опеку ближайшим родственникам, а если их нет, посторонним надежным людям.

— Духовные завещания делаются при родственниках и муллах.

— Лошади, коровы и овцы, бывшие в чужих руках, взыскиваются с приплодом, какой был, кроме скота, баран-тою угнатою; а для удостоверения в том, что нет утайки, требуется от передержателя присяга.

- Разбирать ссоры и произносить приговор над виновным должны, если не сам хан, то правители или старейшины тех аулов, к которым принадлежат истец и ответчик, приглашая к разбирательству еще и избранных обеими сторонами двух посредников.

— Если ответчик имеет подозрение на судей, он может их устранить.
— Если ответчик к суду не явится или присужденной пени заплатить не может, то она взыскивается с его родственников или с его аула, предоставляя ему право возратить свою потерю совершением над виновным судебного приговора.

— Для удостоверения в преступлении требуется не менее двух, и иногда трех, свидетелей. За отсутствием свидетелей, позволяется прибегать к присяге; но давать оной ни истец, ни ответчик сами за себя не могут: за них должны присягать люди, известные своею честностью. Если же ни кто за обвиненного не присягает, то он осуждается.

Женский пол, равно как работники, слуги и рабы, к свидетельству не допускаются.

- Судьям и посредникам, за решение дела, положено давать 10-ю часть всего иска.

— Если осужденный не исполняет приговора суда, или начальник аула умышленно уклоняется от разбирательства дела и тем покровительствует преступнику, то истец получает право, с позволения своего старейшины, произвести баранту, т.е. с родственниками или ближайшими своими соседями ехать в аул ответчика и тайно отогнать к себе скот его; но, возвратясь домой, должен объявить о том своему начальнику, который наблюдает, чтобы количество возмездия соразмерно было иску.

В дополнение к сим законам, должны быть присоединены следующие достопамятные постановления хана Тявки:

— Чтобы сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов, собирались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных.

— Чтобы ни один киргиз не являлся в собрания народных, иначе, как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места.

— Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным в подать 20-ю часть своего имущества, ежегодно.

— Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы, с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество, для различения что кому принадлежит».

Глава 3. Фрагменты «Жети Жаргы», записанные Г. Спасским.

Приведу теперь, в качестве дополнительного материала, еще 11 фрагментов «Жети Жаргы», записанные Г. Спасским. «Некогда народ киргизский с общего согласия Тявку султана признал своим ханом, и в то же самое время трех поколений киргизы большей, средней и меньшей орд, избрали по одному главному бею: в большей Тюля бея, средней Казбек бея и меньшей Айтяку бея. Сей хан, посоветуясь с сими беями, в рассуждении случившихся между киргизами частых ссор, сделали и утвердили нижеследующие положения (прежде у киргизов существовавшие):

— Если кто умертвит человека, то отмщалась кровь за кровь, или за убийство платили по 200 лошадей всем родом того виновника.

— За увечье мужского пола, например: плетьюми, палками или же ранами, осмотря человека и его увечья, по согласию платили скотом, или за плети также ударами плетью, за палку палками, за рану ранами; а когда полагалось платить скотом, то платили всем родом того убийцы.

— За честь женского пола, когда кто растлит или насилию учинит блудодеяние, того человека умерщвляли, или за безчестие взыскивали с него 200 лошадей.

— Кто украдет верблюда и будет в сем обличен, с того взыскивали за одного верблюда трижды по девяти верблюдов и одного слугу. По сему же платили, если украдено и^ более того.

— За кражу лошадей также взыскивали за одну трижды по девяти лошадей и одного верблюда. Если и более, то по сему же положению платили.

— За кражу рогатого скота: за одну трижды по девяти голов и одного верблюда и так далее.

— За кражу мелкого скота по вышеописанному же положению платили, с придачею одной лошади.

— За похищение имущества взыскивалось верблюдами или иным скотом, на толикую же сумму, сколько у кого укрэдено, по оценке.

— Воров за кражу верблюда или лошади, когда сделает сам признание или доказан будет четырью свидетелями, для страху другим убивали.

— Когда убиенных наследники, а похищенному хозяева не могут и не в силах виновных привести к разбирательству беям, а хан и беи не имеют для взятия их при себе войска, то сделали предположение, чтобы обиженные с отделения причинствующего человека, от сильных и хороших людей, на четвертую часть против потери, отогнали в ба-ранту скотом, днем или хотя ночью, токмо потаенным образом, дабы хозяева отогнанного скота вора отделения своего насильно могли представить на разбирательство беям.

— Обиженный получает в баранту толикое число, сколько ему следует и чтобы сие положение было ненарушимо, да объявится при поездке на баранту родовым старшинам достойным людям, а при возвращении с добычею всем попавшим на пути людям или в аулах; и когда кто потаенно пригнав из того скота, сколько возьмет себе в баранту, задержит или куда продаст, за то получает подобное наказание, какое определено ворам».

Как видно из приведенных материалов, дошедший до нас текст «Жети Жаргы», несмотря на его фрагментарность, довольно разнообразен и содержит нормы административного, уголовно и гражданского права, а также положения о налогах, религии и таким образом разные стороны жизни казахского общества. Из его состава ясно, что основная направленность «Уложения» Тауке — соблюдение привилегий казахской феодальной верхушки защита собственности и господствовавших в патриархальной семье порядков, поддержка мусульманской религии. Судя по тому, что в составлении (или принятии) «Жети Жаргы» участвовали представители всех трех казахских

жузов, можно заключить, что зафиксированная в нем совокупность правовых норм территориально действовала не только в отдельных жузах, но и в пределах всего Казахского ханства.

Период действия «Жети Жаргы» нам в точности неизвестен. По мнению М. Красовского, повторенному рядом исследователей, «Жети Жаргы» имело силу, «да и то условно-обязательную», только при жизни хана Тауке. Согласно мнению других, «Уложение» хана Тауке сохраняло действительную силу и при правлении казахского хана Абул-Хайра, то есть до середины XVIII в. Есть исследователи, которые считают, что «Жети Жаргы» оставался основным актом правового регулирования общественно-политических отношений в казахском обществе в течение XVIII и XIX веков. Между тем сама постановка вопроса о периоде действия «Жети Жаргы» не является вполне корректной. «Уложением» хана Тауке не регламентировались, разумеется, все обычно-правовые нормы, действовавшие среди казахского населения, и наряду с «Жети Жаргы» в практической жизни применялись и традиционное право, и новые правовые нормы, возникавшие исподволь, как следствие насущных потребностей времени. Представляется очевидным, что определение периода действия «Жети Жаргы» неразрывно связано с проблемой разделения этого традиционного, нового и того, что из действовавших в XVIII — начале XIX вв. правовых норм, не зафиксированных в известных нам записях «Уложения» хана Тауке, безусловно принадлежит (могло принадлежать) «Жети Жаргы». Едва ли это можно осуществить, опираясь лишь на имеющиеся фрагментарные записи «Уложения» хана Тауке и не привлекая дополнительных данных историко-этнографического характера. О результатах законодательной реформы хана Тауке пишет историк Н. Усерулы: “Осы заңдарға сүйенген қазақ билері қоғам ішіндегі дау- жанжалдарды шешіп отырды. Соның нәтижесінде ел іші тынышталып, жұрт бейбіт өмір сүрді; адамдарға береке кірді. Хандық билік әжептәуір нығайды. Сыртқы дұшпандармен тең құқықта сөйлесуге мұрша берді. Тәуке хан сұлтандар үстемдігінің әлсіреп бара жатқанын дер кезінде көре біліп, билер мен батырларға сүйенді. Әсіресе билер ролін күшейтті. Билер сот қызметінен бастап, ру басшысына дейінгі, қажет болса елшілік қызметті де атқарды” [164, 11].

Исследовавшие “Жеті Жарғы” также обратили серьезное внимание на историю древних казахских прав, служивших основной для нового уложения. Так К.Ф. Голстунский сообщает: “Основываясь на Записки киргисского старшины (Яппаского рода) Кубека Шукуралиева (1804 г.). Спасский утверждает, что еще в древние времена существовали у киргизов законы, которые во второй половине XVII века хан Тауке утвердил в значении общеплеменных киргизских законов” [157, 244].

Нельзя утверждать, что древнее казахское право целиком зависело от ясы Чингисхана. И до нашествия монголов у древних казахских племен было свое право. И оно не могло полностью исчезнуть под напором законодательства Чингисхана. Казахский юрист, историк С. Зиманов отмечает, что: “Казахское право, основными источниками которого были обычно нормативная система, культурная традиция Великой степи, проявляло... удивительную стойкость в

условиях... засилия чужестранных государств” [165, 25]. Однако сомневаться в том, что Чингисхановская яса все таки имела значительное влияние, не приходится. Такие уложения казахского права, как “барымта” и “кровная месть” имеют под своей основой “Великую ясу”.

На наличие более древних законов и у джунгар впоследствии обратил внимание и И.Я. Златкин: “Исследуя историю создания “Их Цааз”, нужно отметить, что это древнее калмыцкое постановление вобрало в себя ранее утвердившиеся в народе обычаи, которые приобрели силу закона” [18, 93].

Т. Султанов является единственным ученым, который изучил сходство казахов и джунгарского закона. Он считает, что: “Сопоставление записей “Жеті Жарғы” с текстом “Их Цааз” обнаруживает много общего между ними” [163, 77]. Действительно, при изучении как казахских, так и джунгарских правовых уложений, можно найти немало схожих правил.

Отношение к знати у обоих народов было одинаковым. За их оскорбление взимался почти одинаковый штраф. Например, в “Жеті Жарғы”: “Кто Хожу или Султана обидит словами, или замахнется, но не ударит, тот платит штраф 9-ть разных скотин, а ежели ударит, то 26 скотин и верблюда, или отсечь палец”. В “Их Цааз” об этом говорится: “Кто оскорбит главного князя, того разорить, кто оскорбит чиновных князей, с того взять 1 девятку, кто ударит, с того взять 5 девяткою. Кто оскорбит малых князей, с того взять 5 скотин, если ударившись сильно побьет, взять 3 девятка, за малые побои взять 2 девятка” [166, 39].

Также схожи законы у казахов и джунгар в отношении к убийству человека: “Первое место в нем (законодательстве казахов “Жеті Жарғы”) занимает закон возмездия: за кровь мстить кровью, за увечье – таким же увечьем... по сим постановлениям родственники убитого имеют право лишать жизни убийцу... Впрочем, наказания могут быть смягчаемые, по приговорам судей или согласию истцов... Убийца возвращает себе жизнь платя кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000 баранов”, – говорится в книге А.И. Левшина “Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей”. В “Их Цааз”: “Ежели кто человека убьет и за то с одного взять великой штраф, то есть тысячу овец” [5, 202; 167, 18].

Почти одинаково в обеих “Уложениях” отношение к поджигателю: “Кто сделает поджиг умышленно, и в том изобличен будет, тот за все должен заплатить, и ежели в пожаре сгорит человек, то взыскивается кун, в противном случае, если не заплатит, то подвергнется смерти”, - говорится в “Жеті Жарғы”. В джунгарском уложении: “Кто по злему умыслу пустит пожар, тот должен отдать коня увидевшему, а если во время пожара погибнет человек, то взыскивается штраф андзу (1000 баранов)” [92, 287; 157, 36].

Схожи правила наказания, например, и к этим преступлениям: “Изувечивший, или отрубивший другому какой-нибудь орган, платит равным образом определенное количество скота. Большой палец стоит 100 баранов. Мизинец 20 и т.д.”. В “Их Цааз”: “За лишение большого и указательного пальца взять два девятка и один пяток. За лишение среднего пальца взять девятку. За лишение безымянного пальца взять пяток. За лишение мизинца взять три головы скота” [5, 203; 167, 19].

Основные правовые нормы весьма похожи у обоих исследуемых законов. Например, виды наказания, представленные в этих законах, совершенно одинаковы: смертная казнь, конфискация имущества, штраф скотом, боевыми доспехами, др. имуществом, компенсация, т.е. замена смертной казни штрафом, возмещение убытка.

Не отличается друг от друга процессуальное право, которое регулирует отношение, возникающее в ходе расследования преступления, разрешения гражданских дел. У джунгар существовал институт “элчи”, обязанность которого – доставить ответчика, свидетеля, истина и др. в суд. Для проведения следствия и дознания применялось задержание на определенное время.

Для определения виновности применялись у обоих народов наряду с другими методами, и дача клятв. Н. Усерулы свидетельствует: “Жеті Жарғыда ант беру туралы арнайы заң бар. Мұны ердің құны, жесір дауы, ұрлық, жер дауы секілді күрделі дауларда қолданған”. П. Смирнов не только описал аналогичные клятвы у калмыков, но и раскрыл их содержание и значение как особого рода судебного разбирательства [164, 50; 43, 31].

В обоих законах содержится довольно большое число статей, регулирующих семейные отношения. Брачные и семейные отношения строго регламентировались. Брачный возраст для девушек у джунгар, как и у казахов 13 лет (он уште отау иесі), у того и у другого народа существовал запрет на брак между родственниками. “Қазақ жеті атаға дейін қыз берісіп, қыз алыспаған”. У обоих народов существовал институт калымства, который строго соблюдался, в зависимости от состояния родителей. Строго регламентировали также размеры приданного. Например, в 52-й статье “Их Цааз” установлено, что приданное невесты должно состоять из десяти одежд сшитых, двадцати отрезков несшитых, шубы, безрукавки, двух верблюдов и двух лошадей [167, 18].

Сватовству также придавалось юридическое значение. Например, Н. Усерулы пишет: “Ежелден бергі әдет – ғұрып заңы бойынша күйеу жағынан құдалар алдымен құдалыққа барып, “құйрық – бауыр жесіп”, киіт киеді. “Құйрық – бауыр жесісудің” мәні ерекше. Екі жақтан дау – дамай бола қалғанда, кез келген би: “Құйрық - бауыр” жеппе едіңдер?” деп сұрайды. Желінген болса, құдалық заңды деп есептеліп, дауларын қараған. Ал желінбесе қаралмаған”. В этой связи весьма примечательно сообщение Я. Гурлянда: “Жених (калмык. Авт.) имеет право на имущество помолвленной с ним девушки в случае ее смерти, причем, согласно ст. 37, если не было пиршества, то только на половину” [164, 36; 158, 63].

У обоих народов свадьба – это не только празднество, но и юридический акт со свидетелями, с публичными дознаниями о согласии с обеих сторон. Законы обоих народов строго охраняют нравственные, моральные устои семьи, защищают честь женщины от насилия [164, 52].

Современный историк А.Г. Митиров, ссылаясь на Ф.И. Леонтовича сообщает об обычае калмыков отгонять скот у родственников. Пользование этим правом распространялось на всех племянников по материнской линии, независимо от их места проживания и времени. Им следовало предварительно прийти к своим

дядьям, “с возможным по состоянию гостинцем и вежливым образом” просить о причитавшейся им доли скота. Если просьба не удовлетворялась, то племянник мог угнать скот [168, 85-86]. Аналогичный обычай существовал до позднего времени и у казахов. Назывался он – “Жиенкұрық”.

Сходство встречается и в основных юридических терминах. Например: казахское слово “жарғы” у калмыков произносится как “зарго” и означает “суд”, казахские – “жөн-жосын” у калмыков – “иосун” (право). Слово “төре”, которое является корнем слов “төрелік”, “төрелесу”, на калмыцком языке означает – закон; и у казахов, и у калмыков имеется слово “заң”, только у калмыков оно означает – обычай.

В казахских и калмыцких законах единицей штрафа служит так называемая “девятка” (тогыз. – Авт.) Например, у джунгар за нарушение закона полагается штраф в размере “девятки с верблюдом”. У казахов этот вид штрафа называется “туые бастаган тогыз”.

Изучая сходство этих законов, Т. Султанов одновременно отмечал: “Однако “Уложение” хана Тауке отнюдь не подражание ойратскому “Уложению” 1640 г. Общее между этими двумя “Уложениями” объясняется сходными условиями хозяйственно-производительной деятельностью казахов и ойратов (калмаков)” [163, 76].

При сравнении “Жеті Жарғы” с “Их цаазом” необходимо одновременно анализировать и “Восемнадцать степных законов 1620 г.”, которое является источником для последнего. В “Их цаазе” постоянно ссылаются на это уложение, например, в статье 98 говорится: “Кто по злому умыслу пустит пожар, с тем поступить по Великому уложению” (т.е. по “Восемнадцать степных законов 1620 г.” – Авт.). А.Д. Насилов указывает: “Необходимо учесть, что “Их цаз”, составленное позже, естественно, внесло ряд поправок в действующее законодательство. Это проявилось, в частности в том, что некоторые статьи ранних сводов были расширены или уточнены” [169, 99]. Некоторые существенно важные статьи, сформулированные в “Великом уложении 1620 г.”, в “Их цаазе” отсутствуют. При этом нужно иметь в виду, что эти статьи не перестали действовать, а составители позднего уложения сочли, что нет необходимости в повторе этих важных, как бы само собою разумеющихся, положений законодательства.

Совершенно одинаково звучит военное право в законодательствах двух народов. “В дополнение к сим законам должны быть присоединены следующие достопамятные постановления хана Тауке: Чтобы сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов собирались осенью в одном месте, в середине степи, для рассуждения о делах народных. Чтобы не один киргиз не являлся на собрания народные иначе как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему место” – отмечает Левшин [5, 358].

В то же время статья 1-46 Уложения 1620 г. гласит: “если нойон не приедет на съезд, взять с него панцирь, сто верблюдов, тысячу лошадей”. А статья V-I этого же уложения устанавливает: “если кто опоздает на съезд больше, чем на трое суток, с того взять десять лошадей и одного верблюда. Если совсем не приедет, взять сто лошадей и десять верблюдов” [169, 99].

В обоих законах отводится важное место к землепользованию. С. Узбекулы отмечает, что: “Прежде всего он (Тауке-хан. – Авт.) решил покончить с междоусобной враждой между отдельными родами и тем самым укрепить государственное единство. Он разделил земли и угодья трех жузов в соответствии с территориальными природно-климатическими особенностями – определил места летовок, зимовок, пастбищ... установил твердые границы землепользования для каждого рода в соответствии с исторически сложившимися условиями и традициями. Земли были переданы во владение родов. Каждый род мог кочевать только в пределах отведенных ему границ” [162, 31].

“Жизненно важной сферой монгольской (ойратской в том числе. – Авт.) администрации являлось определение мест кочевки и решение возникавших спорных вопросов. Самовольно менять место кочевки запрещалось, Располагаясь кочевьем на новом месте, необходимо было быть осмотрительным, чтобы не занять чужую территорию. В противном случае нарушителю грозил штраф в три девятка” [169, 100].

И в том, и в другом законодательстве при отсутствии ответчика, или когда он не в состоянии платить штраф, как правило, обязанности вменяются его близким. “Если ответчик суду не явится или присужденный пени заплатить не может; то оно взыскивается с его родственников или с его аула” [5, 358].

У обоих народов отсутствуют тюрьма. “Лишение свободы как наказание вообще редко принималось у кочевых народов”, – отмечает А.Д. Насилов. Далее он пишет: “...доминирующим наказанием является имущественный штраф, имеющий множество форм в зависимости от характера преступления и социального положения виновного и пострадавшего”. “Қазақтарда түрме деген мүлдем болмаған”, – считает Н. Усерулы.

У обоих законодательств отмечается смягчение меры наказания. В “Жеті Жарғы” провозглашен принцип “талиона”. “Первое место в нем занимает закон возмездия: за кровь мстить кровью, за увечье – таким же увечьем”. Однако по свидетельству того же Левшина “наказания могут быть смягчаемы по приговорам судьей или согласию истцов; и тогда преступник наказывается только установленною за всякое преступление платою (принцип “композиции”. – Авт.). Убийца возвращает себе жизнь, платя кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов”. Смягчение меры наказания у казахов началось еще во времена Есим-хана предполагает Н. Усерулы: “Бізге келіп жеткен деректер бойынша, Есім хан ердің құнына 100 жылқы және 6 жақсы (6 түйе) кесім белгілеген” [5, 358].

Попутно заметим, что ряд ученых (С. Д. Дылыков и др.) видят причину смягчения мер наказания ухудшением материального положения кочевников, якобы провинившимся не чем платить. Не подвергая сомнению важность роли экономического состояния членов общества в правотворчестве, мы склонны объяснить смягчение мер наказания с эволюцией общего мировоззрения народа, усилением гуманистических принципов в кочевом обществе.

Казахские исследователи, как историки, так и юристы, часто сетуют на отсутствие письменных источников “Қасымханның қасқа жолы”, “Есімханның

ескі жолы”, на неполноту письменных текстов “Жеті Жарғы”. В связи с этим напоминаем, что и русские и китайцы на протяжении нескольких веков пристально следили за Казахским ханством, регулярно собирали данные, систематизировали добытые сведения.

По нашему глубокому убеждению, правительства этих стран уделяли изучению правовых основ казахского общества не меньшее внимание, чем, скажем, изучению военной мощи его. Поэтому в архивах внешнеполитических ведомств этих государств можно найти сведения о казахском законодательстве XV-XVII вв. Казахским и калмыцким исследователям предстоит изучить взаимовлияние древних законов обоих народов. В этом плане интересно основательное изучение таких казахских уложений, как “Древняя дорога Есим хана” и “Чистая дорога Касым хана”, которые были созданы до составления джунгарских уложений” – “Цааджан Бичиг”, “Их Цааз” и их влияние на последних.

Таким образом, исследования историков, изучавших законы казахов и джунгар, позволяют прийти к следующим выводам:

- законы казахов и джунгар имеют одинаковые корни, т.к. оба народа являются представителями кочевой цивилизации, развитие которой происходило в одной географической зоне;
- в XVII–XVIII веках оба народа руководствовались практически одним законодательным уложением Чингизхановского государства и его же поздними государственными образованиями, т.к. входили в них;
- в XVI–XVII веках оба народа начали разрабатывать свои законодательные уложения, в основу которых было взято Чингисхановское право с учетом собственных древних норм.

Взаимовлияние в законодательном творчестве обеих народов очень высокое. Особая роль как казахского, так и джунгарского уложения состоит также в том, что они играют огромную роль в изучении сложного внутреннего устройства кочевого общества периода феодализма. Несомненно, что взаимовлияние права двух кочевых народов требует самостоятельного изучения. Необходимо выявить степень влияния монгольского законодательства на право народов, которые были не только ее данниками, но и соседями на протяжении тысячелетий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изучении прошлого казахов особое место занимает период, когда Казахское ханство после становления своей государственности утверждается на мировой арене и расширяет международные связи с соседними странами. В это время на границах Казахстана образовывается новое кочевое государство – Джунгария. Взаимоотношение обоих ханств в различные периоды имели определенный характер, свойственный тому времени и обусловливаемый разными факторами, начиная от военных нападений и заканчивая мирным соседством.

Потомки древних тюрко-монгольских цивилизаций, казахи и джунгары жили в то время, когда кочевое сообщество переживало трудный период. Причиной тому явились геополитические перестановки на обширном пространстве Евразии. Постепенно меняется соотношение сил между оседлыми и кочевыми культурами. В то время, когда Запад начал развивать торговлю, осваивать морские пути, укреплять государство, способствовать производству и производить новейшее оружие, кочевники продолжали жить прежней жизнью. Кочевое сообщество, которое несколько тысячелетий диктовало всему человечеству свои условия, бессильно смотрело на то, как эта власть уходит из их рук.

Давно уже признаны бессмысленными споры о том, можно ли считать кочевые культуры цивилизациями. Кочевые цивилизации возникли, вбирая в себя порою весьма значительные земельные, экономические, человеческие ресурсы, затем распались, возникали вновь под действием экономических и исторических законов и фактора времени, через призму которого эти законы проявляли свою силу.

Как доказывает история, кочевые цивилизации были более могущественными тогда, когда родственные друг другу по внешности, быту культуре, обычаям, одежде и даже языку тюрки и монголы объединялись. Это было и в период Тюркского каганата и в эпоху Чингиз-хана. Вместе эти сообщества подчиняли себе пол мира. И сильнейшим врагом для них были не внешние силы, а внутренние междоусобицы и несогласия.

Это прекрасно знала Китайская империя, которая весьма искусно пользовалась оружием раздора и распрей между кочевниками. В результате внутренних причин Монголия разделяется на восточную и западную. Но на этом дробление монголов не заканчивается, делятся и сами ойраты на джунгар, торгоутов, хошоутов и дербетов во главе с отдельными ханами. Отношения между этими ханствами остаются напряженными. Попытки джунгарских ханов объединить ойратов в единое целое терпят крах.

Начиная с XV-XVI веков, в судьбе кочевого сообщества произошел коренной перелом. Начиная с конца XVII века, Китай постепенно продвигается на Запад, осуществляя свои экспансионистские планы. Джунгария противостояла, неоднократно воюя с цинами, но при этом медленно теряла свои территории. Под напором Китая Джунгария также отодвигалась на запад, наступая на казахские кочевья. Вот здесь и столкнулись интересы двух кочевых государств.

Зажатые между Китаем и Россией, казахи и джунгары начинают борьбу друг с другом. Здесь проявляется двойственное положение Джунгарии, которая с одной стороны сражается с цинами, отстаивая свою независимость, она не дает Китаю осуществлять захватнические планы по отношению к Средней и Центральной Азии. Но с другой стороны, сама проводит завоевательные нападения на казахские, киргизские, узбекские и каракалпакские народы, борьба которых носит освободительный характер.

В этот период во всей полноте проявилась политика России, которая, руководствуясь принципами “разделяй и властвуй”, стремилось к максимальному ослаблению обеих кочевых государств. При этом обе империи старались не допустить сближения казахов и джунгар, понимая, что в объединении этот кочевой симбиоз нанесет большой урон их интересам, их государству.

Отметим и политику Джунгарии, которая в свою очередь пыталась помешать вхождению казахских жузов в состав России. Применяя в начале военное давление, которое не приносит ощутимых результатов, джунгарские ханы меняют тактику. Прекратив военные нападения на казахские жузы, они начинают способствовать торговле между странами, перестают требовать аманатов, в общем, идут на серьезные политические и экономические уступки.

Все происходящее сильно беспокоит русское правительство, которое боялось упустить инициативу из своих рук. Эти обстоятельства не нравятся и цинам, которые, начиная с 1750 года, сосредотачивают на границе с Джунгарским ханством войско, намереваясь нанести решающий удар. Вскоре между джунгарами происходят междоусобицы, которые существенно ослабляют это государство. Наступает долгожданный момент для цинов, который они использовали с максимальной пользой для себя. В войне с маньчжурами, плечом к плечу действуют казахи и джунгары. Однако даже их совместная борьба не могла спасти Джунгарию, которая была полностью уничтожена.

Борьба между двумя кочевыми государствами не принесла пользы обеим. Джунгары, как нация почти полностью исчезли с лица земли, а казахские жузы вошли в состав России, потеряв былую государственность. Не менее трагичной была судьба торгоутов-калмыков, некогда отделившихся от основной массы ойратов и откочевавших на территории татар, ногаев, башкир, которые приняли российское подданство. В течение почти ста лет калмыки более или менее привольно живут, пользуясь поддержкой России. Сложились мирные, дружественные отношения с казахами. Однако из года в год положение народа изменяются в не лучшую сторону. Кроме военных повинностей, что несли калмыки до сих пор, их начинают насильно обращать в христианство, отбираются земли, ограничиваются права наместников. Полагая, что опустошенные земли Джунгарии никем не заселены, они решают туда откочевать. Пройдя через невыносимые испытания, через земли казахов и киргиз, они попадают в руки Цинской империи.

Положение калмыков еще более ухудшается. Об этом свидетельствуют строки песни, которую они сложили в Китае:

"Избавившись от пеньковых недоуздов России, мы попали в железные недоуздки Китая".

В целом историография взаимоотношений казахов и джунгар, а также калмыков характеризуются в основном войнами, нападениями и столкновениями. Но нашей задачей было выявить труды, раскрывающие положительные стороны их связей. И в определенной мере нам это удалось. Источники, освещающие мирные и добрососедские отношения казахов и джунгар, несмотря на их малочисленность, были введены в оборот и проанализированы.

До начала казахско-джунгарских войн, эти народы в течение ста лет жили в мире, а этого совсем не мало. В конце и казахи и джунгары понимают, что вражда не приводит ни к чему хорошему. Соглашаясь на сотрудничество, они действуют вместе против иноземных захватчиков.

Отношения между обоими кочевыми народами взаимно обогащают их культуру, обычаи, их фольклор. Среди представителей казахской нации немало тех, чьими прабабушками являются ойратки, калмычки. Не думается, что это обстоятельство отрицательно повлияло на их генофонд. До сих пор в Казахстане живут калмыки, внося весомый вклад в развитие нашей культуры. Так же в Калмыкии проживают казахские диаспоры. Выявляя положительные стороны во взаимоотношениях казахов и джунгар в прошлом, мы напоминаем, что, в современном мире только устанавливая с соседними странами дружественные взаимосвязи и отношения, народы выигрывают и в политической, и в экономической жизни.

Историография взаимоотношений казахов и джунгар в дореволюционное время получила широкое распространение, о чем свидетельствуют различные исторические исследования той эпохи. В этих трудах особо интересной является мысль о влиянии "казахского фактора" на разделение ойратов. Значит, уже в то время казахи имели большое влияние на внешнюю политику ойратов как впрочем, и ойраты на политику казахов. Дореволюционные российские исследователи внесли ясность во многие вопросы, касающиеся взаимоотношений казахов и джунгар. Тем не менее, их труды не были лишены некоторых недостатков, присущих исследователям, изучавшим историю, быт и культуру окраинных народов. Многие их замечания носили поверхностный характер, давались с позиций имперских настроенных людей. В то же время исключением были исследования таких ученых, как Г.Н. Потанин, В. Радлов и др., чьи труды, в противовес первым, были созданы с учетом общечеловеческих ценностей.

Достижения русской дореволюционной историографии в изучении исторического прошлого ойратов и переселившихся в Россию калмыков тесно связаны со становлением и развитием русского дореволюционного востоковедения, превращением его с начала XIX в. в особую науку, представляющую собой объединение целого комплекса наук, таких как филология, литературоведение, история, география, история философии, религиоведение и другие. В развитии востоковедной науки выделяются следующие этапы: – до конца XVIII в. – период зарождения истоков

отечественного востоковедения (т.е. накопление знаний); затем три основных этапа, совпадающих в общем с развитием мировой ориенталистики: первый этап (конец XVIII – первая половина XIX в.) – формирование научных основ востоковедения; второй этап (вторая половина XIX – 1917 г.) – расширение и систематизация научных востоковедческих исследований; третий этап (1917 г. – настоящее время) – развитие советского востоковедения.

Немало важного содержится в исследованиях казахского ученого Ч.Ч. Валиханова и таких, как М. Копеев, А. Диваев, Ш. Кудайбердыулы, К. Халид. Выводы К. Халида о значительном влиянии Далай-ламы на джунгар и, что они по его приказу хотели обратить казахов в ламаистскую религию, были очень ценными для нашей работы. Немаловажное значение имели калмыцкие первоисточники “Сказание об ойратах”, “Сказание о дербэн-ойратах” и “История калмыцких ханов”, где находятся выводы калмыцких авторов о неразделимости ойратского союза.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Историография имеющейся проблемы создавалась с XVIII по XXI века и она имеет такие периоды:

1) конец XVIII – начало XX вв. является дореволюционным периодом, сюда вошли устное народное творчество, труды дореволюционных исследователей, рукописи восточных авторов и произведения казахской интеллигенции начала XX века;

2) 1917–1990-е годы характеризуются как советский период. В данный период вошли труды российских, калмыцких, казахстанских исследователей, изучавших взаимоотношения казахов и джунгар;

3) 1991 – по настоящее время, является современным периодом и в него вошли труды российских, калмыцких, казахстанских историков, проливших свет на многие стороны казахско-джунгарских взаимосвязей.

По результатам исследования в первой главе мы пришли к следующим выводам:

1) казахский фактор имел значительное влияние на перекочевку калмыков из Джунгарии на берега Едиля;

2) джунгарский фактор не имел решающего влияния на присоединение казахов к России;

3) религиозный фактор не имел первостепенного значения в войнах между казахами и джунгарами;

4) в середине XVIII века между казахами и джунгарами наблюдались дружественные связи.

Во второй главе выяснены следующие результаты:

1) не все архивные документы по проблеме откочевки калмыков-торгоутов были введены в научный оборот;

2) данная проблема получила освещение в отечественной истории в конце XX века в трудах Сулейменова, Моисеева, Касымбаева. В калмыцкой историографии эту тему развивали Эрдниев, Санчилов, Митилов, Дорджиева.

В третьей главе исследовались проблемы этнических и правовых взаимосвязей казахов и джунгар, которые привели к такому выводу, что

существование мирных контактов было закономерным явлением между соседними народами, культурное взаимовлияние между казахами и джунгарами, проявившееся в этнических, родственных взаимоотношениях, было высоким. То же самое касается и правовых взаимовлияний, рассмотренных на примере «Жети Жаргы» и «Их Цааз».

В то же время исследование и анализ теоретико-методологической основы проблемы, степени изученности рассматриваемых вопросов в исторической науке в дореволюционный и современный период, позволили создать следующие выводы: историография проблемы взаимодействий Казахского и Джунгарского ханства является одной из важнейших направлений в отечественной науке, потому что данный регион является местом активного межэтнического взаимодействия не только кочевых, но и оседлых народов. Поэтому изучение взаимодействий казахов и джунгар существенно расширяет методологическую базу историографических исследований. Вместе с тем, это содействует формированию понимания исторических закономерностей в процессе научного познания.

В современном мире повышен интерес к истории, что требует пересмотра исторических взглядов и их новое освещение. На карте истории Казахстана все еще существуют белые пятна, которые требуют научного и детального изучения. И одно из них – это взаимоотношения казахов и джунгар, которые оказали значительное влияние на дальнейшую историю казахского народа. Историография, посвященная этой проблеме, требует более углубленного и всестороннего изучения.

Имели место дружественные, мирные отношения между казахами и джунгарами, несмотря на многие отрицательные факты. Об этом свидетельствуют произведения казахских, калмыцких акынов и сказителей, труды дореволюционных исследователей и исследования советских, современных историков. В то же время мы поставили вопрос о дальнейшем изучении корней правовых основ двух кочевых народов. Кроме вышеперечисленных научных принципов, мы, учитывая условия тоталитарной идеологии, в которых пришлось работать историкам до 90-х годов, придерживались принципа научной корректности и деликатности в оценке историографических фактов.

Многие историки-профессионалы не относят к историческим источникам исследовательские труды писателей, публицистов и т.п. В данном важном вопросе мы полностью разделяем точку зрения Е.А. Косминского, утверждавшего, что основные тенденции развития исторической науки “... чаще приходится улавливать не столько в творчестве крупных историков, сколько в общей атмосфере в периодической литературе, в дискуссиях” [171, 10]. Конечно, мы должны в этих случаях определить социально-политическую пристрастность авторов исторических работ, степень влияния на них политической конъюнктуры. Историограф не имеет права не обращать внимания на добросовестные работы, в которых соблюдены принципы объективизма и историзма только на том основании, что их авторы не историки-профессионалы.

Ряд историков, подвергая историко-научному анализу труды коллег, больше дает критику того или иного положения, не предлагая свой вариант решения проблемы. Автор диссертации при историко-научном анализе историографического факта, подвергая критике того или иного довода историков, одновременно попытался конструктивно подойти к данной проблеме: указать путь его решения.

Историография проблемы взаимодействия казахов и джунгар многие годы была представлена в исторической науке как журнальные статьи или как отрывочные сведения, разбросанные во множестве книг, затрагивающие данную тему лишь вскользь. Наша работа является первой попыткой научного исследования настоящей проблемы в историографическом плане.

«Қазақстанның ортағасыр тарихы» пәні бойынша сұрақтары:

1. Сібірді және Ресейді жапсарлас жатқан Қазақстан жерін зерттеу нәтижесінде жазылған Тобыл боярының ұлы С.Ремезов жазған кітап қалай аталады?
 - А) Бірінші академиялық экспедиция есебі;
 - В) Түріктердің шежірелік тармағы;
 - С) Сібірдің сызба кітабы;**
 - Д) Жазбалар
 - Е) Орта Азияға сапар туралы есеп.
2. 1946 жылы құрылған Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясын (ОҚАЭ) кім басқарды?
 - А) Қ.И.Сәтпаев;
 - В) С.С.Черников;
 - С) А.И.Бернштам;
 - Д) Ә.Х.Марғұлан;**
 - Е) Е.И.Агеева.
3. Қазақстан халықтарының тарихы жөніндегі ежелгі деректемелерінің бірі парсы жазбалары негізгі қай тілдерде жазылған?
 - А) шумер, акад, сына;
 - В) көне парсы, грек, қытай;
 - С) көне парсы, элам, аккад;**
 - Д) парсы, грек, руна;
 - Е) шумер, вавилон, аккад.
4. Ахеменидтер дәуіріндегі мәдениет пен дінді зерттеу үшін маңызы бар Ксеркстің «Дәулер туралы» жазбасында мемлекеттік дін ретінде енгізілген қай дін туралы мәліметтер айтылады?
 - А) Будда;
 - В) Христиан;
 - С) Зороастризм;**
 - Д) Ислам;
 - Е) Тәңіршілдік.
5. «Тарих» кітабының авторы Геродоттың өмір сүрген мерзімін ата:
 - А) б.з.б. 474-420 жж.;

В) б.з.б. 484-425 жж.;

С) б.з.б. 495-436 жж.;

Д) б.з.б. 480-421 жж.;

Е) б.з.б. 479-420 жж.

6. Қазақстан мен Орта Азия халықтары туралы ең көлемді Сыма Цянның еңбегі қалай аталады?

А) География;

В) Тарихи жазбалар;

С) Ежелгі Хань тарихы;

Д) Тан әулетінің ескі тарихы;

Е) Тан әулетінің жаңа тарихы.

7. Адам және оның шаруашылығы қалыптасуының бастапқы уақыты қалай аталады?

А) Ежелгі тас дәуірі;

В) Мыс-тас дәуірі;

С) Қола дәуірі;

Д) Темір дәуірі;

Е) Барлық жауап дұрыс.

8. Ежелгі палеолиттің олдувэй кезеңінің хронологиялық шеңберін ата:

А) бұдан бұрынғы 2,6 млн жыл-700 мың жыл;

В) бұдан бұрынғы 1 млн жыл-120 мың жыл;

С) бұдан бұрынғы 120 -35 мың жыл;

Д) бұдан бұрынғы 700 жыл-150 мың жыл;

Е) бұдан бұрынғы 40-12 мың жыл;

9. Ш.Уәлиханов есімімен аталған көп қабатты тұрақты тапқан археолог кім?

А) А.Г.Медоев;

В) С.С.Черников;

С) А.И.Бернштам;

Д) Х.А.Алпысбаев;

Е) Ә.Х.Марғұлан.

10. Неолиттік тұрақтар орналасу сипатына қарай қандай түрлерге бөлінеді?

А) бұлақтық, өзендік, көлдік, теңіздік;

В) үңгірлік, көлдік, жазықтық, таулы;

С) бұлақтық, өзендік, жазықтық, таулық;

Д) теңіздік, үңгірлік, орманды, жазықтық;

Е) бұлақтық, өзендік, көлдік, үңгірлік.

11. Ботай мәдениетін ашқан кім?

А) А.Г.Медоев;

В) С.С.Черников;

С) А.И.Бернштам;

Д) Х.А.Алпысбаев;

Е) В.В.Зайберт.

12. Ботай мәдениетінің мерзімін көрсет:

А) б.з.б. III-II мыңжылдық;

В) б.з.б. II-I мыңжылдық;

- С) б.з.б. III-I мыңжылдық;
Д) б.з.б. IV-II мыңжылдық;
Е) б.з. б. V-IV мыңжылдық;
13. Қоланың құрамы қандай металдардың қорытпасы?
А) Мыс, алтын, күміс, қорғасын;
В) Мыс, сүрме, күміс, сынап;
С) Мыс, қалайы, сүрме, қорғасын;
Д) Мыс, қалайы, алтын, күшала;
Е) Мыс, мырыш, қорғасын, сүрме.
14. Андронов мәдениетіне хронологиялық топтама жасаған кім?
А) А.Я.Тугаринов;
В) С.А.Теплоухов;
С) А.Г.Максимова;
Д) К.В.Сальников;
Е) А.М.Оразбаев.
15. Қазақстанның қай аймағында руда өндірудің отпен уатумен қатар үңгіме әдісі пайдаланылды?
А) Орталық Қазақстанда;
В) Шығыс Қазақстанда;
С) Солтүстік Қазақстанда;
Д) Батыс Қазақстанда;
Е) Жетісуда.
16. Қола дәуіріндегі тайпалардың тұрмысы мен әл-ауқаты табиғатқа тәуелді болды, сондықтан адамдар нені қайырымды, құдіретті рухтармен байланыстырды?
А) Күн мен от;
В) Найзағай мен күннің күркіреуі;
С) Метеориттер мен кометалар;
Д) Ай және ата-баба әруақтары;
Е) Бойтұмарлар мен мал сүйектері.
17. Орталық Қазақстандағы андронов мәдениеті тайпаларының даму кезеңдерін ата:
А) Маханжар-Алакөл;
В) Отырар-Қауыншы;
С) Нұра-Атасу;
Д) Ботай-Түгіскен;
Е) Ақсу-Аюлы.
18. Дәндібай-Беғазы заманындағы тайпалар мәдениеті қандай кезеңдерге бөлінеді?
А) Ежелгі, орта, жаңа;
В) Өтпелі, дамыған, соңғы;
С) Феодоров, Алакөл, Замараев;
Д) Нұра, Бұғылы, Байбала;
Е) Көшпелі, отырықшы, жартылай отырықшы.

19. Б.з.б. I мыңжылдықта Солтүстік Үндістанды, Ауғанстанды, Орта Азияны және Қазақстанның оңтүстігін қамтитын кең-байтақ аумақта қандай тайпа мекендеген?

- А) сақтар;
- В) ғұндар;
- С) үйсіндер;
- Д) қаңлылар;
- Е) кара қытайлар.

20. Геродот амюргия-сақтар және ортокарибантия-сақтар деп кімдерді атады?

- А) хаумаварга және тиграхауда;
- В) тиграхаудалар мен массагеттерді;
- С) аримаспалар мен исседондарды;
- Д) барлық Жетісу жерін мекендеген сақтарды;
- Е) шошақ бөрік киетін және жауынгер сақтарды.

21. Бехистун, Накши-Рустем және Персеполь жазуларын антик деректемелерімен салыстыру негізінде «Соғдының ар жағындағы» сақтарға қай тайпалар жатқызылады?

- А) аргиппейлер, ассилер, пасиандар;
- В) массагеттер, дайлар, каспийлер;
- С) роксоландар, неврлер, исседондар;
- Д) савромат, сарматтар, скифтер;
- Е) будиндер, аримаспалар, дахтар.

22. Геродот савроматтар туралы деректерде Танаис өзенінің арғы жағы савроматтар қолында деп жазады. Танаис қазіргі қай өзеннің аты?

- А) Сырдария;
- В) Амудария;
- С) Жайық;
- Д) Дон;
- Е) Ефрат.

23. Антиқ жазушылары сақтардың қандай тайпаларын Қазақстанның солтүстік-шығысымен байланыстырылды?

- А) каспий;
- В) исседондар;
- С) массагеттер;
- Д) савроматтар;
- Е) аримаспылар.

24. Іле өзенінің оң жағасында, Шылбыр қойнауында орналасқан сақ қорымын ата?

- А) Есік;
- В) Түгіскен;
- С) Ұйғарак;
- Д) Бесшатыр;
- Е) Шілікті.

25. Орталық Қазақстандағы Тасмола мәдениеті ерекшелігіне сәйкес қалай аталады?

- A) Патша обалар;
- B) Мұртты обалар;**
- C) жерлеу құлпытастары;
- D) Сатылы обалар;
- E) Катакомбалар.

26. Б.з.б. I мыңжылдықтың бас кезінде Европа мен Азия далалары тайпаларының шаруашылық кәсібінің жаңа формасы-

- A) Суармалы егіншілік;
- B) Балық аулау;
- C) Экстенсивті мал шаруашылығы;**
- D) Сауда мен колөнер;
- E) Металлургия.

27. Хань императоры Гаоцзу Мөденің алдында бас иіп қандай шартқа келді?

- A) туыстық пен тыныштық туралы шарт;**
- B) сауда мен әскери байланыс шарты;
- C) астық және оқ-дәрімен қамтамасыз ету шарты;
- D) қорғаныс пен сауда шарты;
- E) экономикалық-саяси шарт.

28. «Ғұндарда жылына үш рет Лунцинге жиналатын әдет болды, «сүй» деп аталатын күні көк рухына құрбан шалынады... сол жиналыстарда рубасылары мемлекеттік істерді талқылап, ат жарысы мен түйелердің жарысын қызықтайды». Олар қай айларда жиналған?

- A) 1, 5, 9;**
- B) 2, 5, 8;
- C) 4, 8, 12;
- D) 3, 6, 9;
- E) 1, 4, 8.

29. Кангюй мәдениеттерін ата:

- A) Берел, Бесшатыр, Ұлытау;
- B) Қауыншы, Отырар-Қаратау, Жетіасар**
- C) Тасмола, Түгіскен, Ұйғарақ;
- D) Бәйте, Дікілтас, Ақтау;
- E) Тасмола, Ұлытау, Ақтас.

30. Парсы патшасы Ксеркстің сақ тайпалары туралы мағлұматтар беретін еңбегі қалай аталады?

- A) Тарих;
- B) Тарихи жазбалар;
- C) Дэвтер туралы жазбасы;**
- D) Патшалар кестесі;
- E) Құтты білік.

31. Б.з.б. I орта шенінде ғұндардың солтүстік топтарына кім басшылық етті?

- A) Хуханье;
- B) Чжи Чжи;**

- С) Мөде;
Д) Люаньти;
Е) Атилла.
32. Ежелгі үйсіндердің зергерлік өнерін мейлінше айқын сипаттайтын алтын бұйымдар қай жерден табылды?
А) Пазырық қорғаны;
В) Қарғалы қойнауынан;
С) Есік қорғанынан;
Д) Шілікті қорғанынан;
Е) Қарақұдық обасынан.
- 33. Ұлы Мөңке хан мен Жошы ұлысының ықпал ету аймақтары Қазақстанның қай жері арқылы өтті?**
- А) Шу мен Талас өзендерінің арасымен;**
В) Амудария мен сырдария өзендерінің арасымен;
С) Еділ мен Жайық арасымен;
Д) Іле өзенінің бойымен;
Е) Балқаш көлінің маңымен.
34. Жетіасар мәдениеті қай территорияларды алып жатты??
А) Ертедегі Қуандария арнасын;
В) Ташкент жазирасын;
С) Талас жазығын;
Д) Шу жазығын;
Е) Үстіртті.
35. Ертедегі дәуір мен орта ғасырлардағы түрік тайпаларының этнологиясы мен мемлекет-тік ұйымдасуы мәселелерін қарастырған американың шығыстанушы-медиевисті П.Голденнің еңбегі қалай аталады?
А) Түрік халықтарының тарихына кіріспе;
В) Орта Азияның түрік халықтарының тарихы жөніндегі он екі лекция;
С) Түріктердің шежірелік тармағы;
Д) Түркітану;
Е) Қазақстанның ортағасыр тарихындағы қыпшақтар.
36. 563-567 жылдары эфталит патшалығын талқандаған түрік қағаны кім?
А) Мұқан;
В) Сұлық;
С) Силзибулға;
Д) Иштеми;
Е) Білге.
37. Ақбешім қала жұртынан табылған будда ғибадатханаларын салған кімдер?
А) түрік сәулетшілері;
В) үнді сәулетшілері;
С) қытай сәулетшілері;
Д) араб сәулетшілері;
Е) соғды сәулетшілері.

38. 629 жылы Сюань-Цзянның жылнамаларында «Ақ өзендегі қала» атанған қай қала?

- А) Отырар;
- В) Тараз;
- С) Будухкент;
- Д) Испиджаб;**
- Е) Атлах.

39. Орыс ғалымы Н.А.Аристовтың айтуынша б.з.б. III ғасырда хундар қай тілде сөйлеген?

- А) түркіше;**
- В) моңғолша;
- С) қытайша;
- Д) парсыша;
- Е) арабша.

40. Жібек жолы мен оның тармақтарымен саяхат жасаған еуропалық миссионерлер арасынан артығын көрсет:

- А) Плано Карпини;
- В) Вильгельм Рубрук;
- С) Ниавом де Рубрук;
- Д) Марко Поло;
- Е) Рихард Каруц.**

41. Жібек жолының Іле бойындағы Талхиз қаласы қазіргі қай қала атауына сәйкес келеді?

- А) Баласағұн;
- В) Тараз;
- С) Талғар;**
- Д) Түркістан;
- Е) Ташкент.

42. Құйрықтөбеге жақын жерден табылған ең ертедегі мұсылман қабірлері қай ғасырға жатады?

- А) VІІ-VІІІ ғасыр;
- В) VІІІ-ІХ ғасыр;
- С) ІХ-Х ғасыр;
- Д) Х-ХІ ғасыр;**
- Е) ХІ-ХІІ ғасыр.

43. Батыс түрік қағанатындағы әскери міндеткерлікті қалай атады?

- А) қанмен төлейтін салық;**
- В) жанбас салығы;
- С) зекет;
- Д) төтенше салық;
- Е) тағар.

44. ІХ ғасырдың орта шенінде оғыздар қай тайпалармен одақтасып қангар-печенег тайпаларын талқандап, Сырдарияның орта және төменгі ағысының аңғары мен Арал өңірін қаратып алды?

- А) кимектер және қарлұқтармен;**

- В) қыпшақ және наймандармен;
С) карахандықтар және қыпшақтармен;
Д) хазарлар және қыпшақтармен;
Е) қарлұқтар және хазарлармен.
45. Шыңғыс хан түркі халықтарын біріктіру үшін қандай ұранды пайдаланды?
А) «барлық көшпелі тайпаларды» біріктіру;
В) «барлық шошақ бөрікті жауынгерлерді» біріктіру;
С) «барлық қару асынған көшпенділерді» біріктіру;
Д) «барлық жылқы үстінде өмір сүретін жауынгерлерді» біріктіру;
Е) **«барлық киіз туырлықты халықтарды» біріктіру;**
46. Отырарды талқандаған моңғол әскерін кім басқарды?
А) **Шағатай мен Үгедей;**
В) Жошы мен Төле;
С) Сүбедей мен Шыңғыс хан;
Д) Шыңғыс хан мен Шағатай;
Е) Жошы мен Үгедей.
47. XIII-XIV ғасырларда Қазақстанда көшпелі тұрғындардан әскерлерді, почтаны, чиновниктер аппаратын ұстауға жиналатын салық түрі қалай аталады?
А) тағар;
В) қалан;
С) **күшыр;**
Д) зекет;
Е) қоналғы.
48. VIII ғасырда қарлұқ тайпаларының тарихи қалыптасуының бастапқы кезеңінде қарлұқтардың жоғарғы билеушісінің титулы қандай болды?
А) Қаған;
В) Горхан;
С) Тат;
Д) **Елтебар;**
Е) Шад түтік.
49. В.В.Бартольд қай мемлекеттің шығу тегін қарлұқ, шігіл, яғма тайпаларымен байланыстырады?
А) Түріктердің;
В) Түргештердің;
С) **Қарахандықтардың;**
Д) Қыпшақтардың;
Е) Қимақтардың.
50. Қарахан мемлекетінің шығыс бөлігінің саяси орталығы алғашқыда қай қала болды?
А) Шаш;
В) **Орда;**
С) Тараз;
Д) Испиджаб;
Е) Ферғана.

51. Ойраттардың Моғолстан аумағына алғашқы жаугершілігі қай ғасырдан басталды?

- A) XIII ғасырдың аяғында;
- B) XIV ғасырдың аяғында;**
- C) XV ғасырдың басында;
- D) XVI ғасырдың аяғында;
- E) XVI ғасырдың ортасында

52. Ноғай Ордасында бүкіл саяси билік пен экономикалық өмір кімнің ұрағы болып саналатын маңғыт әмірлерінің қолында болды?

- A) Едіге ұрпағы;**
- B) Тоқтамыс ұрпағы;
- C) Барақ ұрпағы;
- D) Ноғай ұрпағы;
- E) Мамай ұрпағы.

53. «IX-XI ғасырлардағы араб деректері бойынша қимақ мемлекеті» еңбегінің авторы кім?

- A) С.Г.Кляшторный;
- B) К.Аманжолов;
- C) Б.Е.Көмеков;**
- D) Ж.Қасымбаев;
- E) М.Қозыбаев.

54. Қыпшақ тайпасының мекендеген жері, шекарасы, көршілері туралы ең алғашқы деректерді «Жолдар мен провинциялар» деген кітабында жазған Иран мемлекетінің барлау және почта байланысының бастығы қызметін атқарған, Иран ақсүйегі кім?

- A) Ибн Хордадбек;**
- B) Ибн Хаукал;
- C) әл-Идриси;
- D) әл-Истахри;
- E) әл-Масуди.

55. Ежелгі орыс жылнамаларында XII ғасырда «Қыпшақ даласының» шегі деп қай аралықты көрсеткен?

- A) Арал мен Сырдарияның аралығын;
- B) Каспий мен Амударияның аралығын;
- C) Тигр мен Ефрат аралығын;
- D) Еділ мен Днепр аралығы;**
- E) Жайық пен Еділдің аралығы.

56. Араб географы Әл-Макдиси Орта Азия түркілерінің діні туралы Түркілер бір «тәңірі» дейді, сөз сөз қандай мағынаны білдіреді?

- A) Бір құдай;**
- B) Бір дүние;
- C) Бір наным;
- D) Бір ғалам;
- E) Бір әлем.

57. «Ғылымды жүйелеу», «Даналық жауһарлары», «Мемлекет қайраткерлерінің мақал-мәтелдері» еңбегінің авторы кім?

- А) М.Қашқари;
- В) Ж.Баласағұни;
- С) Әл-Фараби;**
- Д) А.Иассауи;
- Е) С.Бақырғани.

58. «Құтадғу білік» дастанының бүгінге дейін жеткен неше нұсқасы бар?

- А) 2;
- В) 3;**
- С) 4;
- Д) 5;
- Е) 6.

59. Түркітану ғылымы көне түрік жазба ескерткіштерін географиялық, мазмұндық әрі дәуірлік мәніне қарап қандай үш топтарға бөледі?

- А) Селенга-Енисей, Орхон;
- В) Талас-Есік, Орхон;
- С) Орхон-Енисей, Талас;**
- Д) Алтай-Сібір, Азия;
- Е) Ертіс-Алтай, Енисей.

60. Оғыз мемлекетінде «сю баши» лауазымы қандай қызмет атқарды?

- А) Ел басы;
- В) Әскер басы;**
- С) Қала басшысы;
- Д) Қазына басшысы;
- Е) Елші.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прядеин В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания и методы исследования (исторический анализ). Автореф. диссер. д.и.н. – Екатеринбург, 1996. – С. 4.
2. Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия: политические, международные и культурные связи (XV-XVII вв.). – Алматы, 1997. – С. 7.
3. Ерофеева И.В. Европейское просвещение и становление научной историографии Казахстана (середина XVIII – первая половина XIX в.) // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). – А-А: Наука, 1988.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С. 165-166.
5. Рычков П.И. История Оренбургская. 1730-1750. – Оренбург: губер. статист. ком, 1896.
6. Посольство к зюнгорскому хунь-тайчжи Цевань Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы // Доклад изданный с предисл. и прим. д.н. Ив. Веселовского. – СПб, 1887.
7. Рычков Н. Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. – СПб: При имп. акад. наук, 1772.
8. Костенков К. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. – СПб, 1870. – С. 3.
9. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. – М.: Наука, 1963. Т. 2.
10. Банзаров Д. Собрание сочинений. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – С. 182.
11. Андреев И.Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Гылым, 1998. – С. 33.
12. Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. – М.: Унив. тип, 1868. – С. 86.
13. Сулейменов Р.Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI-XVIII вв. В советской историографии. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. – А-А: Наука, 1983. – С. 21-31; Моисеев В.А. Некоторые вопросы казахско-джунгарских отношений в советской историографии // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). – А-А: Наука, 1988. – С. 134-150.
14. Бира Ш. Монгольская историография; Дахшлейгер Г.Ф. Ленин и проблемы казахстанской историографии. – А-А, 1973; Нусупбеков А.Н. Основные вехи и некоторые итоги развития исторической науки в Казахстане. // Известия АН КазССР. Сер. общ. наук, 1981, № 1; Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана. – А-А: Наука, 1984; Козыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. – А-А: Рауан, 1990; Т.О. Омарбеков. XX ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселері. – Алматы: Қазақпарат, 2001; Мухатова О.Х. Проблемы отечественной исторической науки. // Жетісу институты. Халықаралық ғыл.-практ. конф. – Талдықорған, 2002.

15. Басин В.Я. К историографии дореволюционного Казахстана. // Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. – А-А, 1985. – С.70-80.
16. Бокейханов А. Монографии. – Алматы: Рауан, 1995; Тынышпаев М. История казахского народа. – А-А, 1993; Х. Досмухамедов. Таңдамалы (избранное). – Алматы: Жазушы, 1987; М. Дулатов. Шығармалар жинағы. – Алматы: Жазушы, 1991. Т. 2; А. Байтұрсынұлы. Жоқтау. – Алматы: А. Байтұрсынов атындағы қор, 1993.
17. Златкин И.Я. История джунгарского ханства. – М.: Наука, 1983. – С. 42.
18. Гуревич Б.П., Моисеев В.А. Взаимоотношения Цинского Китая и России с джунгарским ханством в XVII-XVIII вв. и китайская историография. // Вопросы истории, 1979. № 3.
19. Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х XVIII в. – А-А: Изд. АН КазССР, 1945. – С. 15.
20. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир – полководец, правитель и политик. – Алматы: Санат, 1999. – С. 212.
21. Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане. – Элиста, 1998. – С. 5
22. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. – Элиста: Калм. кн. изд, 1998; Дорджиева Е.В. Откочевка большей части калмыков из России в Джунгарию в 1771 г. Автореф. дисс. к. и. н. – Волгоград, 1998; Калмыцкая народная поэзия. – Элиста: Калм. кн. изд, 1981; Калмыцкие историко-литературные памятники в русс. переводе. – Элиста: Калм. кн. изд, 1969.
23. Моисеев В.А. В джунгарском плену. // Вопросы истории, 1977. № 6; Джугаро-цинские отношения и казахские ханства в первой половине XVIII в. // XI научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч.2. – М.: Наука, 1980; Моисеев В.А. Взаимоотношения Джунгарского ханства с Казахстаном, Средней Азией, народами Сибири и политика России. XVII-XVIII вв. Автореф. дисс. д. и. н. – Новосибирск, 1990. – С. 33, 49.
24. К. Мамырұлы. Қазақ халқының жоңғарларға қарсы азаттық күресі және оның саяси астарлары. Дисс. д. и. н. – Алматы, 1998. – 12-15 б.
25. И. Есенберлин. Көшпенділер. Т.6. – Алматы: Жазушы, 1986. – 600 б.; С.К. Сматаев Елім-ай. – Алматы: Жазушы, 1978. – 352 б.
26. Шмидт С.О. Путь историка. / Избранные труды по источниковедению и историографии. – М., 1997. – С. 177.
27. Государственный Архив Республики Калмыкия. Ф.145. Оп.1. Д. 264. Л. 4, 5.
28. Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел между Российскими и Китайскими государствами с 1619 по 1792 гг. – Казань, 1882; Златкин И.Я. Русские архивные материалы об Амурсане. // Филология и история монгольских народов. – М.: Вост. лит, 1958. – С. 291.
29. Слесарчук Г.И. Архивные документы по истории сношений с Джунгарией в середине XVII в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – С. 264.

30. Международные отношения в Центральной Азии в XVII-XVIII вв. / Сб. док. и матер. – М., 1983. – С. 213.
31. Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607-1636 гг. / Сб. док. – М., 1959. – С. 278.
32. Казахско-русские отношения XVI–XVII вв. / Сб. док. – А-А, 1961; Цинская империя и казахские ханства: вторая половина XVIII – первая четверть XIX вв. часть 1. – А-А, 1989. – С. 51.
33. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М-Л.: Изд. АН СССР, 1941. – С. 92.
34. Фишер И.Р. Сибирская история. – СПб, 1774. – С. 261, 262.
35. Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, поступки их ханов и владельцев. (Сочинение 1761года). – Элиста, 1995. – С. 31.
36. Путешествие китайского посланника к калмыцкому Аюке-хану с описанием земель и обычаев российских (перевел с монг. на русс. яз. коллегии ин. дел. советник Алексей Леонтьев). – СПб, 1782. – С. 164-166.
37. Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // ЖМНП. Ч. 244. – 1866. – С. 140.
38. Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV в. до нашего времени. – Элиста, 1991. – С. 41.
39. Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. – СПб, 1885. Том 2. – С. 378.
40. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. / Гл. ред. Каз Сов. энц. – А-А, 1984. Т. 1. – С. 391; Там же. – С. 427.
41. М.Ж. Копеев. Тандамалы. – Алматы, 1993. – 48 б.
42. Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы. – СПб, 1880. – С. 246.
43. Гурлянд Я.И. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. – Казань, 1904. – С. 108.
44. Г.Е. Марков. Кочевники Азии (структура хозяйства и общественной организации). – Москва, 1976. – С. 97.
45. Гольман М.И. Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 года // Монгольский сборник. Экономика, археология, восточная литература. – М., 1959. – С. 141.
46. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы. – Ташкент, 1889. – С. 24.
47. Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник Жеті жарғы. – Алматы, 1999. – С. 29-30.
48. Султанов Т. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М., 1982. – С. 67-76.
49. Н. Үсерұлы. Жеті Жарғы. – Алматы: Санат, 1997. – 11 б.
50. Зиманов С. Древний мир права казахов. – Алматы, 2000. – С. 25.
51. Материалы по обычному праву казахов. – Алматы: Гылым, 1996. – С. 214; Леонтович Ф.Н. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взыскания. – Одесса, 1879. – С. 39.
52. Их Цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. – М.: Наука, 1981. – С. 18.

53. Митиров А.Г. Обычаи права калмыков в трудах дореволюционных исследователей России // Калмыковедение: Вопросы историографии и библиографии. – Элиста, 1988. – С. 85-86.
54. Насилов А.Д. Восемнадцать степных законов 1620 года. – М., 2002. – С. 99.

Содержание

1. Введение.....	3
2. Глава 1. Проблема изучения правовых основ казахов и джунгар на примере «Жети Жаргы» и «Их Цааз».....	13
3. Глава 2. Законодательная деятельность Тауке хана.....	42
4. Глава 3. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии.....	51
5. Заключение.....	59
6. Тестовые вопросы по «Средневековой истории Казахстана».....	64
7. Список литературы.....	74

Формат 60x84 1\12
Объем 79 стр., 6,6 печатных листа
Тираж 20 экз.
Отпечатано
В Редакционно- издательском отделе
КГУТиИ им.Ш.Есенова
г.Актау, 32мкр.